

Печерский Благовестник

Журнал | Киево-Печерской Лавры

№ 2 (7) / 2021

Наместнику Лавры - 60!

Издается по благословению
Блаженнейшего Митрополита
Киевского и всея Украины **Онуфрия**,
Предстоятеля Украинской
Православной Церкви,
Священноархимандрита
Киево-Печерской Лавры

Под редакцией
Высокопреосвященнейшего **Павла**
митрополита Вышгородского и
Чернобыльского, наместника
Киево-Печерской Лавры

Редакционная коллегия:
Иеромонах Феофил (Кошовенко)
Архидиакон Евфимий (Лосяков)
Иеродиакон Христофор (Загородний)

Литературный редактор:
Инок Соломон (Цмох)

Фото:
Архимандрит Варлаам (Бурнос)
Иеромонах Симон (Новиков)
Иеродиакон Исаакий (Пономарев)
Алена Нарцисса

Корректор:
Иеромонах Симеон (Трищук)

Дизайн, верстка:
Иеродиакон Христофор (Загородний)

Содержание

Интервью с Наместником

Воспоминания 5

Лавра сегодня

События 20

Богословие

Иисус Христос. Начало Евангелия 25

О смерти Крестной 33

В ожидании Четыредесятницы 37

Галерея настоятелей и благотворителей
в живописи Успенского собора 41

Страницами Лаврской истории

Преподобный Геронтий канонарх 49

Записки архидиакона Павла Алеппского 53

Храм Преподобных Антония
и Феодосия Печерских 56

Пришед в себя 62

Лаврский помянник 64

У книжной полки

Ф. М. Достоевский: «Я занимаюсь этой
тайной, ибо хочу быть человеком» 79

История чтения 82

Вірші архімандрита Пафнутія 86

Рекомендуем для чтения 88

Воспоминания

Иисус Христос.
Начало Евангелия

О смерти Крестной

В ожидании
Четыредесятницы

Галерея настоятелей
и благотворителей
в живописи
Успенского собора

Преподобный Геронтий
канонарх

ВОСПОМИНАНИЯ

— Владыка, обычно в Дни рождения, особенно если это еще и юбилей, люди подводят какие-то итоги. С какими мыслями Вы встречаете этот день?

— Какие итоги могу подвести о самом себе? Знаю, что был грешник, есть грешник и единственное, надеюсь, что не буду грешником до конца. Благодарю Бога и родителей, при любви которых и по милости Божией родился я.

Сам по себе человек не может прийти в этот мир, если на то не будет воли Божией. Бог может привести человека в этот мир без согласия самого человека, по Своей любви, но не вмешивается в жизнь человека без согласия человека. Потому что это будет нарушение свободы его воли.

Поэтому итоги мои может подвести сама бра́тия, люди, которые приходят и видят. А я только могу сказать: "Горе мне, грешному, горе!"

— Что бы владыка Павел сказал юноше Петру Лебедю из Борбина, который еще жил при маме с папой и не представлял, какая ответственность его ждет во взрослой жизни?

— Я бы сказал: "Петр, живи благочестиво и больше люби Бога". В моей жизни было много всего. И не было священника, который бы с детства направлял меня. Да, с утра я спешил на службу, но вечером был в клубе на танцах. Я не брал от жизни все, что хотелось бы, да и не нужно это, но желал быть примером в добром понимании этого слова. Как-то что-то получалось. Поэтому

тому юноше я бы сказал: "Полюби еще больше Бога и послужи человеку!"

— Что бы владыка Павел сказал себе, но уже семинаристу Петру Лебедю?

— Больше учись. Больше вникай в учение. Только не своим умом старайся проникнуть, а проси у Бога дать тебе дары Святого Духа. Я старался почерпнуть все, что можно, трудился. Уже тогда мне удалось прочесть большую часть Житий Святых (12-томник). Любил и до сих пор люблю читать и перечитывать творения Иоанна Златоуста.

Что бы я сказал еще?

Учись и спеши в храм. Открывай храм и закрывай храм своим присутствием. Не спеши смотреть на лукавый мир, потому что он лежит во зле, а более держись за ризу Господню.

Живи с Богом и живи Богом.

— Что бы владыка Павел сказал архимандриту Павлу, который в 1994 году был назначен наместником и приехал восстанавливать Киево-Печерскую лавру?

— Стяжай смирение, кротость. Научись терпению, чего у меня не было, и до сегодняшнего дня нет. Не могу сказать, что я соединил в себе и могу дотянуться до своих духовных покровителей — апостола Петра и апостола Павла. Это недостижимо — и мудрость апостола Павла, и ревность апостола Петра! Хотя ревности Петра во мне всегда было много. Если я вижу цель, то я не вижу препятствий. Я до сегодняшнего дня

не могу сказать, что такое испытание в жизни человека. Отчасти мы сами их создаем.

Я очень хорошо помню июль 1985 года, когда мы сидели с отцом Михаилом под тремя каштанами на территории Верхней Лавры и я ему говорил: "Вот бы дожить до того времени, когда будет строиться Успенский собор, когда загорится здесь лампада монашества. Тому наместнику, кто бы возродил это, я поцеловал бы не только руку, но и клал бы множество земных поклонов".

Ровно через 9 лет Господь не то, что дал мне возможность, дал мне милость — и я стал тем наместником, на плечи которого легло строительство Успенского собора, приведение территории Лавры в надлежащий ей вид. Сюда приходят люди, которые черпают здесь и духовность, и видят славу Божию, и смотрят подвиги святых людей, которые живут и которые жили.

Тому архимандриту Павлу, который приехал в лавру в 1994 году, я бы сказал: "Тебе просто несказанно в жизни повезло, Павел! Ты имеешь возможность насладиться Божественной любовью и той радостью, которую дал тебе Господь".

— Владыка, расскажите о своей учебе в Троице-Сергиевой лавре?

— Я приехал в Троице-Сергиеву лавру 21 июля 1984 года, после армии.

Вернулся я из армии в 1983 году и первый год после возвращения "становился на ноги", готовился к поступлению, собирал деньги на дорогу.

Побаивался ехать в Москву, уговорил отца Федора (ныне покойного, Царство ему Небесное) поехать со мной привезти документы и хотя он не очень хотел, но согласился. Тогда было очень сложно. Верующие вынуждены были скрываться и прятаться, порой даже на деревьях (!), чтобы избежать погони. После моего поступления три недели в нашем доме проводились обыски.

Красота Троице-Сергиевой лавры сразу покорила мою душу. Я полюбил ее всем сердцем. И первое, что меня поразило — первое богослужение. Как раз был праздник Воздвижения Честного Креста Господня. Я не понимал, где я — на земле или на небе?

— Сложно было поступить?

— Конечно. Тогда, в 1984 году поступало 800 человек (а взяли в итоге только 100). Я конечно, надеялся, но очень сомневался, что поступлю. Сочинение я написал на 5. На прослушивании, мой

голос от волнения сильно дрожал. Тогда, помню, Марк Харитонович (он сам из Украины) попросил: "Петр, а вы можете спеть что-то попроще, "Цвіте терен", например?. Я спел. Тот говорит: "Хорошо, голос есть, а Аллеманова оставьте для певцов с широкой грудью".

Меня поразило другое. Когда поступали, все вокруг были такие благочестивые. Когда же зачитывали списки, можно было услышать и брань, и ругань и что похуже. Кто-то выходил и сразу начинал курить сигареты.

Наш проректор, Михаил Степанович, постоянно задавал нам один и тот же, то ли вопрос, то ли упрек: "Чего вы сюда пришли? С какой целью?" Меня это тогда очень раздражало. Гораздо позже я спросил его, для чего это? На что Михаил Степанович ответил: "Петр, в церкви должны быть люди верующие. А то ведь обычно кто сюда приходит? Люди трех категорий, на букву "п": "преемственность престола", "попутного ветра" и "по призванию".

"Преемственность престола" — это люди, которые решили служить Церкви, потому что предки были священниками, и они пошли, по традиции рода. "Попутного ветра" — те, кто пришли по разным причинам, только не по любви к Богу. Кто-то из-за мечты носить клобук, кто-то ради власти или денег. И только "по призванию" — те, кто действительно должны стать служителями церкви. Священник должен служить Богу и людям. Поэтому люди первых двух категорий от моего вопроса будут чувствовать себя неудобно, лишний раз подумают, и может передумают, а третья категория — останется».

Впоследствии я понял мудрость его слов. Многие бросали учебу, еще не начав подвига служения. Кто-то думал, что наденет клобук, будут руку целовать — и так легко и красиво. Но нет. Если тебе выпал жребий отдать свою жизнь за Бога, за ближних, ты должен ее отдать. Твоя лишь задача — просить у Бога помощи, чтобы Он укрепил тебя и твою веру на этом пути. Нет большего подвига, чем отдать свою жизнь за ближних.

Вообще, это были прекрасные годы семинарии. У меня среднее специальное образование было — поварское дело, потому что каждый день появлялся на кухне. А еще я трудился у отца Кронида на просфорне. Готовил служебные просфорки, артосы. Стоял на раскатке теста на всех просфорах. У нас было на выпечке до 30 тысяч просфор.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Мама хотела его Володей назвать, но отец просто сказал: «Петром будет». Петр с детства с бабушкой постоянно в церковь ходил, особенно любил Почаевскую лавру. «Там, в Почаеве, нам одна матушка старенькая из Питера говорила: «Твой станет великим, вот увидишь», — вспоминает мама.

После школы Петр твердо решил, что станет священником. И попал на учебу в Троице-Сергиеву лавру. «Никогда не забуду, как нам из семинарии позвонили, что в келье Петра пожар был, и из семи ребят только двое выжили просто чудом, в том числе и Петр», — говорит мама. Накануне пожара владыке приснилась его любимая бабушка: «Петро, я гуся хотела сготовить с яблоками, только вместо семи осталось пять, и гусь испортился». Именно после чудесного спасения он решил стать монахом.

«Когда владыка приезжал, муж всегда мне говорил: «О, приехала к тебе скорая помощь!» — вспоминает мама. — Петр все умеет делать. Прежде мог спокойно фартук припнуть и во дворе стирку затеять, что люди на улице останавливались — диво ведь, парень сам стирает! Сейчас приезжает и первым делом в хлев заходит, порядок проверяет. Если бы мог, за пазуху меня бы взял. Я столько стран с ним объездила! Шесть раз в Иерусалиме была, в Европе, только вот сейчас, после инсульта, уже не езжу».

Мама. 9 детей, 31 внук и 28 правнуков

Во дворе дома. Сестра владыки Павла с сыном и мама возле брички

— Владыка, расскажите об отце Кирилле (Павлове), каким был этот великий духовник трех патриархов, солдат, прошедший всю войну?

— Меня поразила его жизнь. Я ходил к нему на чтения. Он сидел на табуреточке, я сидел слева от него, а справа от него — огромный, в его рост, мешок записок, которые нужно прочитать, в углу — еще больший мешок записок уже прочитанных. Я даже предлагал ему помочь, но он отказывался, считал, что должен это делать сам, раз на то благословение есть.

К нему приходило человек 20 на чтение Евангелия, сначала читал сам, потом давал мне читать "Добротолубие" и Ветхий Завет. И в конце этого чтения он давал каждому из нас по конфете. Это были карамельки "Мишка косолапый" или хлеба кусок с кусочком осетрины. И это угощение было для нас слаще меда, вкуснее всего, что есть на свете! Мы не были голодными, нас в семинарии очень хорошо кормили, но из рук батюшки любая еда была самой лучшей на земле.

Это был удивительной кротости человек. На свой день ангела он всегда прятался, по скромности, чтобы избежать хвалебных слов в свой адрес. Был у нас схимонах Моисей, который в миру был автором учебника по алгебре и геометрии, старенький уже, и бывало на литургии начинал похрапывать. Мы с друзьями над ним посмеивались. Один из моих ближайших друзей был отец Афанасий. Он принял постриг в день, когда умерла его мама, которую очень любил. Но на ее похороны

он не поехал, сказал, что уже Там с ней встретится, а тут на земле пока молиться будет. Так вот, когда схимонах Моисей посапывать начинал, отец Афанасий его легонько пальцем под ребро коснулся, а отец Кирилл за это пожурил: "Отец Афанасий, не трогай, он с ангелами беседует" Столько в этих простых словах любви к ближнему! Это я и стараюсь передать братии.

Было множество разных моментов. Помню, батюшки наши, великие молитвенники — отец Кирилл, отец Модест, Кронид, Афанасий, отец Лаврентий, отец Трифон - почти все были из Украины. Садись читать сатирический журнал "Перец" или "Крокодил" и смеялись как дети!

Вообще, отец Кирилл — человек святой жизни был! У нас архиереев много, а старцев уровня отца Кирилла, отца Авраамия — нет. Помню, я уже стал архиереем, приехал к нему в Переделкино. Захожу, сели, разговариваем, а он на меня так внимательно смотрит и говорит: "Или ты епископ? Или скоро будешь епископом?" Я молчу, потому что знаю, если отвечу, что епископ, он будет благословение брать. А кто я такой, чтобы старец у меня благословение брал? Он второй раз спрашивает: "Ты епископ?" И тут вбегает иеромонах Филарет, со словами: "Владыко, благословите!" Отец Кирилл восклицает: "Вот проходимец!" — и тут же падает мне в ноги: "Благослови!" Я пытался отказаться, а он мне: "Ты имеешь власть!". Потом снимает икону Троицы и благословляет меня, а после говорит: "Ты больше так не делай".

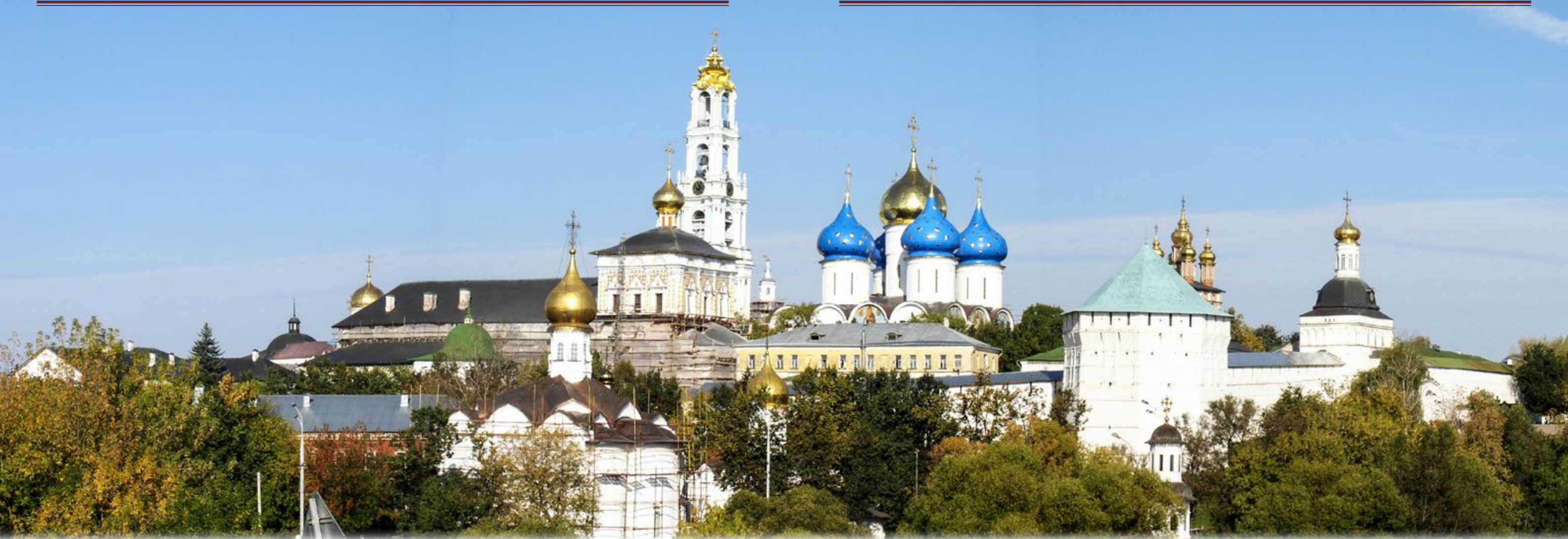
Ваше Высокопреосвященство,
возлюбленный о Господе Владыка Наместник!

Сердечно поздравляю Вас с шестидесятилетием со дня Вашего рождения. Великодаровитый Господь, призрев на Ваше духовное усердие и благоговение перед святыней, сподобил Вас монашеского чина и соделал преемником преподобных Антония и Феодосия, которым Сама Пресвятая Богородица некогда вручила жезл управления Своей Печерской обителью в богоспасаемом граде Киеве. Управляя о Господе самой древней обителью в Украине и во всей Руси, Вы заботитесь о духовном возрастании вверенной Вам братии, имея непрестанное попечение и о благоуукрашении святой Обители, которая за годы Вашего наместничества восстала из руин и запустения в былую славу.

Столь же значима Ваша твердая позиция в деле защиты православного единства и соблюдения священно-нравственных норм устройства нашей Церкви. Вы призываете всех — братию и лаврских прихожан — хранить верность каноническому Православию, которое свято хранили и в котором воспитывались все наши Отцы Печерские, святыми мощами свидетельствующие и ныне о красоте, силе и величии этой веры.

По завету святого апостола Петра, Вы пасете словесных Христовых овец, назирая за ними не с принуждением, но с любовью и богоугодно: «Не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду (1 Пет., 5, 2–3)». По слову святого апостола Павла: «Без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр., 11, 6) Вы укрепляете в вере свою братию и прихожан, воодушевляя их к посильному христианскому подвигу подражания печерским Подвижникам разных эпох и времен. Сердечно поздравляю Вас, дорогой Владыка Наместник, с Вашим 60-тилетним юбилеем. Пусть годы Вашего богоугодного жития и служения будут долгими и Богом благословенными.

Онуфрий,
Митрополит Киевский и всея Украины

— **С кем из семинарии до сих пор поддерживаете отношения?**

— Я стараюсь со всеми, кто есть в моей памяти, поддерживать хорошие отношения. До сих пор общаюсь с отцом Виталием Косовским, с которым мы вместе учились. Еще есть отец Михаил, который сейчас служит в Дивеево.

И отец Мелхиседек из Оптиной пустыни, отец Иларион — помощник благочинного Троице-Сергиевой лавры.

Из владык — владыка Георгий Нижегородский, владыка Феодосий Тамбовский, владыка Ростислав Томский, владыка Гедеон и владыка Иаков, владыка Кирилл Покровский — из тех, с которыми я учился.

Все это люди, с которыми я действительно до сих пор сохраняю братские отношения.

— **Вообще, владыка, вам легко дружить, поддерживать дружеские отношения?**

— Если предлагаю свою дружбу, а люди не откликаются — не навязываюсь. И надо учи-

тывать, что я — достаточно прямолинейный человек, а это не всем нравится. Мне не важны ранги, а важно — комфортность в общении.

Я всегда вспоминаю своего предшественника по Лавре — владыку Елевферия. Умнейший был человек. Он говорил: "Когда будешь подниматься ввысь, смотри, кто стоит по сторонам. Потому что, когда будешь падать вниз, чтоб знал — как и кому поклониться".

Это правда жизни.

Когда человек взлетает, то не помнит — кто ему руку подал, какую копейку подал, помог словом, делом, статьей или сюжетом в СМИ. Наоборот, чаще человек начинает гнобить тех, кто ему послужил, чтобы стереть эту помощь из своей памяти. Вряд ли он будет каяться, ведь только покаяние исправляет человека.

— **Ваши любимые преподаватели в семинарии?**

К сожалению, их уже нет в живых. Митрополит Астраханский Иона — очень меня любил.

Когда он последний раз гостил у меня в Лавре, то лег на кровать и говорит мне: "Владыченька, если бы я знал, что ты станешь наместником Киево-Печерской лавры, я бы тебе даже тройки не ставил, не то, что двойки!" Я неплохо учился, но из-за того, что любил другим подсказывать, часто получал от него нагоняй или плохие оценки.

Костромской владыка Алексей (Фролов) преподавал историю Русской Церкви. Благодаря ему я полюбил Жития святых. Он обязательно за 20 минут до конца второго урока читал нам Жития святых.

Отец Иоанн Маслов, глинский старец, преподавал нам литургику. Это был не просто человек, а настоящий духовный сундучок, кладезь духовной мудрости.

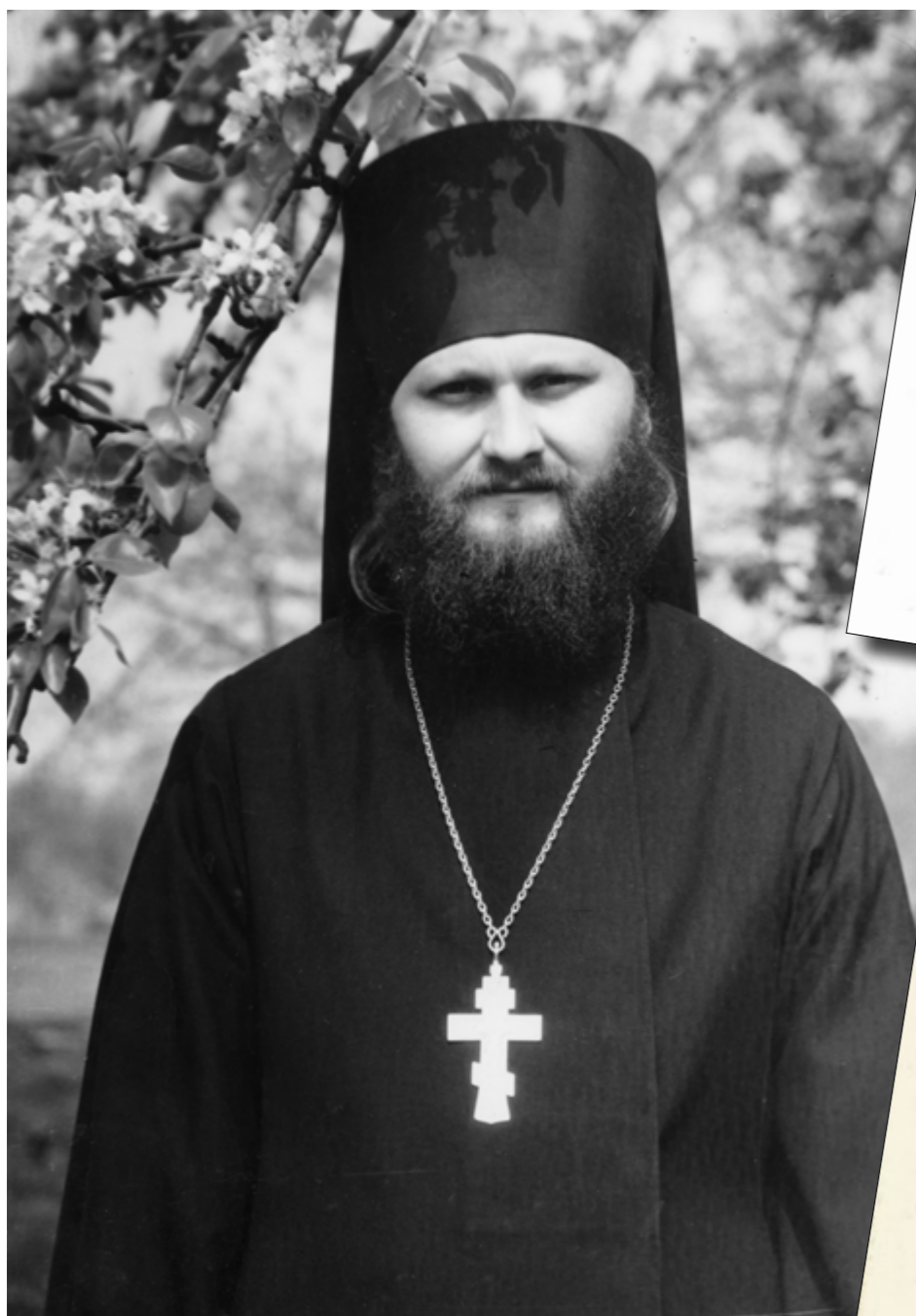
Георгий Тартышников, Марк Харитонович (преподавал пение), отец Платон преподавал нам нравственное богословие. Профессор Алексей Ильич Осипов был очень маленьким, потому, когда мы его злили, он говорил, что нам всем надо голы отрезать, чтоб были такие же умные как он.

У меня были очень близкие отношения с отцом Венедиктом. Он как-то говорит мне: "Я буду твоей жизнью руководить, но исповедовать не буду никогда, потому что я начальник, а ты подчиненный".

Каждый преподаватель духовной семинарии был особенной, уникальной личностью.

— **Расскажите о вашем решении стать монахом. Когда пришла эта мысль?**

— Монахом я хотел стать с детства, но были разные обстоятельства. Когда я был маленьким, мы с бабушкой моей поехали в Луцкий кафедральный собор. Мне не более 10 лет. И тогда я впервые увидел там владыку Дамиана и сказал: "Бабушка, я не знаю, кто это, но я буду таким батюшкой, как он!" После пожара в семинарии, когда погибли мои друзья, я уже окончательно решил стать монахом. Помню, послал маме телеграмму такого содержания: "Мама, у меня все хорошо". Она телевизор не смотрела и не знала, что случилось в семинарии, потому поначалу удивлялась — ну,

хорошо, если хорошо, но зачем телеграмма? Я выслал еще одну телеграмму: "У меня все хорошо". Пока маме не сказали про пожар, она была в недоумении. Когда же узнала, то они ближайшим же поездом направились ко мне.

Когда мама приехала, то первый ее вопрос был: "А почему ты жив?" "Так случилось. Я решил уйти в монастырь". Мама ни в какую. Отец Богдан, с которым мы очень дружили, еще меня упрекал: "Ну что ты делаешь с родителями? Зачем тебе монашество?" Но я сказал, что уже все решил. После этого я рукоположился целибатом. Отец Иона меня просил остаться в академии помощником

благочинного, но мне нужно было вернуться домой — семье (мама, младшие сестры) без меня было трудно, им нужно было помогать.

Правда, просился на Афон в 1985 году. Тогда монастырей здесь особо не было. Но на Афон отправляли только уже монахов "со стажем" не менее 5 лет. Потому меня отправили домой.

На Кирилла и Мефодия в 1987 году меня рукоположили во диакона, встал вопрос о священстве. Владыка Варлаам сказал, что берет меня священником. И я 7 января 1988 года был направлен в Луцк, и там меня рукоположили в сан иерея.

— **Вы уже немного сказали ранее, но можно теперь поподробнее о реакции родителей?**

— Перед постригом я приехал домой. Как сейчас помню, папа был в сарае, выбрасывал навоз, потому я первой подошел к маме. И говорю: "Мам, решил принять монашество". Она отвечает: "Только через мой труп". Но тут надо понимать, что это были 80-тые годы! Монашество было сродни позору! Тогда советская пропаганда как только не искажала монашеский образ. Монахи были и ворами, и лжецами, и предателями, и еще кем-то страшнее и ужаснее. Потому я настаивать не стал, решил дождаться папу, когда он освободится и вернется в дом.

Отец вернулся, стал у порога и спросил сходу: "Что? Решил в монастырь?" "Да". Отец так спокойно отвечает: "Ну, Бог тебе в помощь! Только не опозорь тот путь, что ты выбрал". Тогда я спросил: "А мама против, говорит — только через ее труп". Отец снова спокойно ответил: "Лежать не будет. А ежели что, похороним как полагается. Тебе 28 лет, ты сам должен выбирать свой путь".

— **Ваш отец был протестантом, верно?**

— Да, отец был протестантом. Но после того, как я принял постриг, он со временем согласился перейти в православие, принял крещение. Ему Господь так явил свою милость — знал о своей кончине, успел нас всех собрать и благословить. Отец вообще был невероятной доброты и простоты человек.

— **И в итоге, как удалось уговорить маму?**

— После ответа отца никто ее не уговаривал. Она покрутилась, повздыхала, достала домашнюю икону, перекрестила меня ею — и на том все. Папа частенько маму воспитывал, ежели она что не так по его мнению делала. Помню, все говорил ей: "тебе что жалко дать? Ты же знаешь, если поделишься с ближним, а Господь тебе еще больше даст!" Меня всегда учил: "Не имей сто рублей, а имей сто друзей". Что такое деньги? И это правда. Если бы не люди, с которыми я познакомился, не было бы Лавры, которую вы сегодня видели. Только благодаря Богу и друзьям, я до сих пор на этом свете хожу.

— **Вспомните пожалуйста про ваш постриг?**

— Я должен был принять монашество осенью, но владыка Варлаам сильно заболел. И только

после своего выздоровления благословил постриг 26 июня на преподобного Онуфрия.

Приехало очень много людей. Владыка спросил, какое я хочу имя, я ответил: "Серафим, Варлаам, Антоний". Он улыбнулся и сказал: "Много хочешь". "Только не Павел, а то я уйду с пострига!" — тогда попросил я его.

Дело в том, что в моем роду Павлы несчастливими людьми были. Старший брат Павел умер, напился керосина. Мой дядя, брат отца, тоже Павел, в 1963 году на выпускном ввязался в драку, где один из ребят умер от ножевого ранения. Всех парней, включая моего дядю Павла, выслали в Сибирь на поселение. Третий мой брат Павел — лучше меня в сто раз, но любит "зеленого змея", и змий побеждает его каждый раз. И тут на постриге я слышу: "Брат наш Павел". Меня передернуло. Хотел сказать: "Владыка, мы с вами так не договаривались". Но послушание превыше всего. Теперь я уже и не отзываюсь на имя Петр. Я очень полюбил своего святого. Надеюсь, и он меня — тоже. Я сегодня сжился с этим именем.

— **Прежде вы были очень строгим в вопросах говения и подготовки к причастию, а потом поняли, что любовь важнее типикона. Когда эта перемена произошла?**

— Любовь к людям у меня была и раньше, и сейчас, как мне кажется. На приходе я всех любил, всем помогал, чем мог. Сейчас, с возрастом, я стал более сентиментальным. Как говорил владыка Василий Кировоградский: "Когда начинаешь плакать, видя бедствия людей, то значит приближается старость и смерть".

Да, может прежде был пожестче, но не жалею, что был таким.

Пока сам не стал диабетиком, не понимал, почему нужно пить таблетки до причастия. Думал,

Благодарим, что научили нас искреннему покаянию, смиренной вере, благодарной любви. Что открыли наши сердца для Христа. Пусть в нашем благодарном сердце обитает только Спаситель наш Господь Иисус Христос.

духовник,
архимандрит Антоний

Благодарю за любовь, внимание, за тот пример веры, верности и доверия Богу, который Вы являете каждый день и час для всех, кто имеет счастье трудиться рядом с Вами.

благочинный,
архимандрит Иларион

Благодарю Бога за Его Промысел о встрече с Вами, дорогой Владыко, на своем жизненном пути. Вы являете братии монастыря школу подлинной любви к Богу и ближнему. Прошу у Господа Вам многих и благословенных лет жизни!

блюститель Дальних пещер,
архимандрит Дамиан

Ви людина емоційна, буваєте і добрим, і розчуленим, і запальним, і грубим. Але Ви ніколи не гидуєте людьми. Особливо виразно це сприймається в апокаліптичному сенсі, що Господь людей байдужих, ні гарячих, ні холодних, виблює зі Своїх вуст. Дякую Вам, що Ви навчаєте не бути байдужим до людей.

уставщик,
архимандрит Полікарп

От всего певческого собрания позвольте пожелать Вам, чтобы та радость, которую Вы дарите всем, во много крат наполняла Ваше сердце. Пусть Господь приумножит плоды Ваших усердных трудов, которые «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы».

регент,
архимандрит Геронтий

Ваши самоотверженные труды воссоздали Лавру во всей ее красоте, а личный пример ревностного христианина смог воспитать братию как одну семью, направляя нас ко Господу!

ризничный,
архимандрит Агафон

За годы Вашего нам послушания, кроме бесконечной заботы, особо ценю по-отцовски простые наставления, и чувствуешь все крепче — что Вы не просто заняли место в сердце, а стали его незаменимой частью.

архидиакон Евфимий

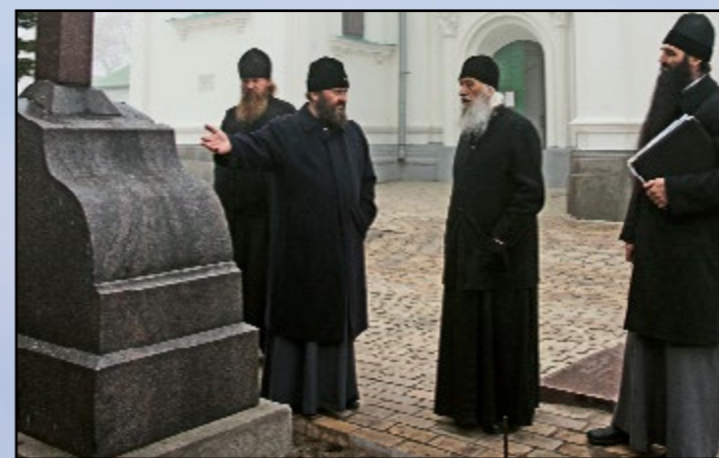
Дякуємо Вам за батьківську опіку, за те що Ви завжди відкликаєтеся на наші прохання, підтримуєте нас, вказуєте життєвий орієнтир і прикладаєте всі зусилля, щоб хвилі життєвого моря не викинули за борт того корабля, який веде до спасіння!

архидиакон Андрій

С любовью от братии!

ну причастись, потом ешь свои таблетки. Теперь уже не так все просто.

Понимание людей приходит, когда ты сам попадаешь в такую же ситуацию, когда сам заболеешь или попадешь в беду.

Но строгость все равно должна быть. Тогда моя ревность и строгость привела к тому, что все пары в Нововолынке у меня были повенчаны. Венчались целыми семьями. Было так, что по 15 пар венчал, всех сразу — родителей, детей, а порой и внуков. Ведь время тогда было такое, 70 лет никто никого не разрешал венчать по-человечески.

Но в вопросах венчания я до сих пор строг. И сейчас могу сказать семейным парам: "Не повенчавайтесь, я не буду вас причащать!". Но говорю это с любовью.

Строгость в любом случае должна быть. Я, например, не сторонник того, чтобы причащались каждый день, и даже не каждую неделю.

Я, когда первый раз приехал в Иерусалим, то у меня волосы шевелились от мысли, что это земля моего Господа. И вот я уже 60-тый раз приехал, и что? Ну да, Иерусалим, храм. Послужим. Туда зайдем, здесь пообедаем...

Когда я первые разы приходил в Лавру, то обязательно обходил всех преподобных Печерских. А сегодня у меня частички есть в келии, и я хожу далеко не каждый день, но былого трепета уже нет. Ты с этим сживаешься, и эта тайна прикосновения Божия к твоей душе потихоньку ускользает от тебя. Потому во всем нужна мера, нужна рассудительность и трепетная, но не рабская, любовь и отношение к святыням.

Иди ко Господу каждый раз, как первый. Потому что расслабишься, и упустишь встречу с Богом.

— **Говорят, митрополит Филарет (Денисенко) при открытии лавры был против возвращения в нее старой братии?**

— Я такого не слышал. Слышал другое, что он говорил, что в лавре достаточно и нескольких монахов для совершения богослужений. Много не надо.

— **А вы первым делом стали возвращать в Лавру старцев, почему?**

— Когда я приехал в Лавру, очень переживал. Здесь было очень мало братьев, не было

духовника. В Киеве я тоже никого особо не знал, даже обратиться было не к кому, кроме Блаженнейшего. Тогда я пошел к митрополиту Владимиру, он меня наставлял. По его совету я решил найти для лавры духовника. Это было самым первым. Некоторое время искали отца Авраамия и упросили его вернуться. Но оказалось, что некоторые из братии были против возвращения отца Авраамия. Тогда я строго сказал: "Отец Авраамий будет здесь, пока я жив и пока я в Лавре".

После я пригласил отца Антония, садовника. Потом я вернул отца Варлаама. Это те первые монахи, которые были пострижены.

В 1994 году нас было 35 человек всего, потом осталось 25. Именно с этими 25 людьми мы и начинали восстановление Лавры.

— **Когда вы вернули в Лавру старцев, что вы почувствовали?**

— Я благодарю Бога, что у нас не было много пожилых монахов. Лавре нужна была физическая сила. Молодое монашество и пожилые монахи часто не совсем понимают друг друга. Тем более сейчас, в эпоху гаджетов, монахи стали намного свободнее в своих взглядах и действиях, чем по-

жилые монахи, которых воспитывали в строгости. У молодых такая есть "закваска свободы". Конечно, из старцев, отец Авраамий для меня был огромной поддержкой и молитвенной силой.

Это был святой жизни человек. Мы думали, что он же в келии и мало что знает о жизни братии, а как придешь к нему перед важным собранием, так он такое расскажет — только и удивлялся, откуда он все это знал, и вообще кто из нас наместник. Он мог все сказать про каждого. В 2020 году было 66 лет его монашества! И он отошел ко Господу в тот же день, когда пришел в монастырь — на Рождество Божией Матери. Я постоянно чувствовал его молитвенную поддержку. За советом я к нему не ходил, потому что на любой мой вопрос он отвечал: "А как вы думаете?" Я отвечал. А он мне: "Да, владычка, я думаю так же, как и вы!" Я хмурился, а он мне снова: "Владычка, ну если вы сами все делаете великолепно, куда я могу лезть со своим советом? Да и как мне советовать то, в чем я не разбираюсь. Я только за вас молюсь!" Я уезжаю с Блаженнейшим в 4 утра, отец Авраамий — в окне, меня благословляет. Я приезжаю в три часа ночи — он снова в окне, меня благословляет. Спросишь у него — как дела?

А он восторгается: "Владычка, все есть! Вода горячая, вода холодная! У меня 5 комнат!!" Всегда был всем доволен и благодарен.

Такое старчество хочется сохранять и благословлять.

Я вообще за восстановление старых традиций. Всегда стараюсь возродить то, что было когда-то и своего не привносить.

— **Ваш самый трудный период в Лавре?**

— Даже не могу сказать. Нетрудно служить Богу. Какой у меня может быть трудный период, если со мною Бог? Преподобный Антоний Великий сказал: "Дети, если я с Богом, то готов идти даже в ад". На что его спросили: "Отче, ты провел столько дней в пустыне и хочешь в ад? Почему?" На что он ответил: "Главное, быть с Богом. Где есть Бог — там ада нет".

Да, с появлением ПЦУ и гонениями на каноническую веру я думал, что Лавре перестанут совсем помогать, но этого не случилось. Люди все равно жертвуют на строительство и обновление храмов. Мы хотели расписать Успенский собор и потихоньку воплощаем это в жизнь. После

смерти отца Авраамия в 2020 году, его духовное чадо, живя далеко за границей, пожертвовал на росписи.

Я думал, что нам с братьями нечего будет есть после этих гонений, но нет, Господь дает нам все необходимое, и даже в изобилии.

— **Кто вам нравится из современных богословов?**

— Их много. Очень люблю слушать Блаженнейшего митрополита Онуфрия, ректора владыку Сильвестра. Вообще, я всегда проповедую, когда служу. Тут главное не философствовать — особому никому не нужны академические уроки богословия. Нужно донести людям слово Христово так, чтобы в них пробудилось покаяние.

Люблю митрополита Антония Сурожского. Я его видел в 1988 году, когда он приехал на празднование тысячелетия Крещения Руси. Мне тогда владыка Антоний говорил: "Отец Петр, когда придете на приход, не проповедуйте заумными словами. Они никому не нужны. У меня так сначала было. После рукоположения стал служить, проповедовать — и все плакали. Я думал — вот

как затронул их сердца. Но после богослужения люди подходили, и говорили: "Владыка, нам очень понравилось, но скажите, о чем вы говорили?" Да, можно говорить про догматы, про Троицу. А можно говорить, что глава церкви — Христос, а не Стамбул, не Москва, не Киев. Рассказать о том, как праведно жить, как каяться.

Словом, если сильно мудрствовать, то можно перемудрить. Мы порой позаучиваем красивые цитаты, а объяснить не можем, только и остается надеяться, что Господь откроет.

— **Кто из святых больше всего повлиял на вашу жизнь?**

— Когда я поступил в семинарию, книг по богословию не было в таком объеме и доступе, как сейчас. Однажды папа принес домой старую книгу, кто-то ему дал "на самокрутки". А в этой книге было описание истории Киево-Печерской лавры. Именно в ней я впервые узнал, что в Лавре священники читают Шестопсалмие, что с приходом антихриста вместо священника ангелы пропеют "Слава в вышних Богу!" Это была первая книга, которая поразила меня.

Еще впечатлила книга о жизни Варлаама Печерского и Феофила Киевского, Христа ради юродивого. Феофила я прочел в семинарии за одну ночь.

Когда начал читать жития святых, то понял, что это действие благодати Святого Духа и раскрытое Евангелие, поданное через жизнь человеческую.

Чем больше читаешь жития святых, тем больше каждый из них поражает до глубины души. Потому не могу кого-то одного выделить. Люблю всех лаврских святых. Всегда читаю тропарь Спиридону, Харлампию, Василию Великому, Иоанну Златоусту, Пантелеимону, Варваре, очень люблю и чту Екатерину, Параскеву, Анастасию. А еще — Ксению Петербургскую, которая много раз мне помогала, Матрону Московскую.

Думаю, если человек прочтет хотя бы житие своего небесного покровителя и будет знать хотя бы тропарь своему небесному покровителю, ему откроется новый, более глубокий смысл жизни ■

Подготовила
Анастасия Белоусова

Хиротонии

22 декабря за Божественной литургией в Аннозачатиевском храме наместником Лавры митрополитом Вышгородским и Чернобыльским Павлом было совершено две хиротонии насельников монастыря: священническую архидиакона Самуила (Ганницкого), и диаконскую инока Андроника (Штыки).

9 января, в день памяти святого первомученика архидиакона Стефана, во диакона рукоположили инока Авенира (Соломяного).

20 марта, в субботу первой седмицы Великого поста, во время Литургии в Великой Успенской Церкви наместник совершил священническую хиротонию насельника обители архидиакона Иоанникия (Дорофтея).

СОБЫТИЯ

Постриги

22 и 26 марта в Антониевском храме Ближних пещер наместником Лавры митрополитом Вышгородским и Чернобыльским Павлом были пострижены в мантию насельники обители: священноинок Аарон (Лотыш) с наречением имени Авраамий в честь преподобного Печерского Трудюбивого, священноинок Мелхиседек (Саенко) — с именем Нектарий, диакон Дионисий (Дяков) — в честь пророка Даниила, священноинок Елиазар (Хаджи) с именем Матфей, в честь преподобного Матфея Печерского Прозорливого, иеродиакон Хрисанф

(Неткачев) с именем Вениамин, также в честь Печерского святого, иноки Севастиан (Гончаров) и Филумен (Оробченко) в честь святителей Стефана Владимир-Волынского и Феофила Новгородского соответственно.

2 апреля в Трапезном храме на вечернем богослужении в рясофор были пострижены: послушник Кирилл Семенчук с именем Давид, послушник Иван Иванов с именем Товия, послушник Валентин Цимох с именем Соломон, послушник Александр Гогенко с именем Адам и послушник Сергей Юхновец с именем Аполлос.

Христос Пантократор.

Мозаика, XII век, южная галерея собора Святой Софии, Константинополь

Иисус Христос. Начало Евангелия

Журнал «Печерский Благовестник» продолжает публиковать фрагменты новой книги митрополита Илариона (Алфеева) «Иисус Христос», где автор, очень обстоятельно изучив исторический контекст жизни Иисуса Христа, излагает подробную биографию Спасителя с обзором основных пунктов Его учения

ПРОБЛЕМА ДВУХ РОДОСЛОВНЫХ

Евангелие от Матфея, открывающее Новый Завет, начинается со слов: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова» (Мф. 1:1). Это родословие содержит длинный перечень имен — Его предков по плоти. Перечень представлен в непривычной для современного читателя форме: «Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его» (Мф. 1:2). Завершается этот перечень следующими словами: «Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос» (Мф. 1:16).

Однако в Евангелии от Луки приводится иная родословная Иисуса Христа (Лк. 3:23 – 38), расходящаяся с данными Матфея по многим позициям. Родословные у Матфея и Луки совпадают только в том отрезке, который содержит имена от Авраама до Давида. Далее же Матфей следует «царской» линии, перечисляя царей Иудейских, как они упомянуты в Ветхом Завете, а Лука приводит иную линию. Разногласие в родословиях сохраняется от Давида до Салафииля, у Матфея чрез 16 поколений, у Луки чрез 20. Линии сходятся на Салафииле и Зоровавеле, которые присутствуют в списках обоих Евангелистов (Мф. 1:12; Лк. 3:27), но затем родословные снова расходятся вплоть до Иосифа, мужа Марии. Даже имя отца Иосифа у Евангелистов оказывается разным: у Матфея он назван Иаковом, у Луки — Илием (Мф. 1:15 – 16; Лк. 3:23).

Откуда эти расхождения? Объяснение следует искать в особенностях еврейского менталитета и в том значении, которое иудеи придавали родословным. Вся библейская Книга Чисел состоит из списков имен, ничего не говорящих современному читателю, но, несомненно, важных для авторов книги. Необходимость включения родословных списков в Книгу Чисел и другие части Библии была обусловлена тем, что родословная воспринималась как наследие, которое несет в себе каждый человек; она вплетала его имя в неразрывную цепь имен, восходящую к отцу еврейского народа Аврааму и через него к отцу всех народов Адаму. Приводя имена предков Иисуса, оба Евангелиста — Матфей и Лука — желали подчеркнуть тот факт, что Он был реальным Человеком, Чье имя вплетено в непрерывную вязь человеческих имен.

Евангелист Лука, пишущий икону Богоматери. Икона. Нач. XV в.

Однако, поскольку Евангелие от Матфея было адресовано прежде всего читателям-иудеям, то для того чтобы последние могли воспринять Иисуса как своего, надо было представить Его прежде всего потомком ключевых персонажей истории еврейского народа, как она отражена на страницах исторических книг Ветхого Завета.

Лука ставил перед собой иную задачу: не случайно он доводит родословную не до Авраама, а до Адама и Бога. Этим Лука, адресовавший свое Евангелие не бывшим иудеям, а бывшим язычникам, подчеркивал универсальный характер миссии Иисуса: Он — Сын не только Авраамов и Давидов, но прежде всего Адамов и Божий (Лк. 3:38).

Различие между двумя родословными иногда объясняется тем, что Матфей следует в основном данным 1-й Книги Паралипоменон, тогда как Лука базируется на иных библейских источниках и в целом, по мнению исследователей, более точно соответствует исторической действительности, по крайней мере в отношении периода до Вавилонского пленения.

Некоторые раннехристианские авторы объясняли разногласия между двумя родословными при помощи отсылок к иудейскому «закону левирата»,

согласно которому, если один из братьев умирал бездетным, другой брат должен был взять его жену, «и первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтобы имя его не изгладилось в Израиле» (Втор. 25:5–6). Из двух отцов Иосифа, упомянутых у Матфея и у Луки, один был таковым по закону, другой по плоти.

Начиная со второй половины XV века получает распространение еще одна гипотеза: о том, что у Луки приводится родословная Марии, а не Иосифа. Согласно этой гипотезе, Илий, упоминаемый у Луки сразу после Иосифа, был не отцом Иосифа, а отцом (предком) Марии, и все последующие имена составляют Ее, а не его родословную.

Косвенное подтверждение этой гипотезы усматривают в той форме, в какой родословная представлена у Луки. Список имен начинается со слов: «Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев» (Лк. 3:23). Выражением «как думали» Евангелист как будто бы хотел защититься от возможных упреков в неточности. Кроме того, в греческом тексте к имени Иосифа в родословной не приставлен артикль *тоу*, тогда как все другие имена даны с определенным артиклем. Это может означать, что Иосиф, как мнимый отец Иисуса, как бы противопоставляется реальным предкам Иисуса по материнской линии. В таком случае текст следует понимать в том смысле, что Иисус был, как думали, сыном Иосифа, на самом же деле сыном (потомком) Илии и прочих упомянутых лиц — предков Марии.

Чтобы закончить с темой двух родословных, предложу собственную гипотезу. На мой взгляд, различие между двумя родословными, как и многие другие различия между Матфеем и Лукой, объясняется тем, что два Евангелиста опирались на двух разных свидетелей или на две группы свидетелей.

Кто эти свидетели? Очевидно, что сами Евангелисты не могут выступать в роли таковых. Однако некоторые эпизоды первых глав Евангелия от Луки ограничивают круг свидетелей одним человеком — Марией, Матерью Иисуса, только Она могла поведать о том, как Ей явился Ангел и возвестил о рождении Мессии (Лк. 1:26–38). Только Она могла рассказать о Своем посещении Елисаветы (Лк. 1:59–36). Она же — наиболее вероятный источник повествований о поклонении пастухов (Лк. 2:8–18), о встрече Иисуса в храме Симеоном и Анной (Лк. 2:22–38) и, наконец, о поведении двенадцатилетнего

Сретение Господне. Мозаика. XIII в.

Иосиф Обручник. *Р. Гвидо. Ок. 1635 г.* Иосиф представлен как источник принятия решений: именно он после явления ангела во сне берет Марию и Младенца и отправляется с ними в Египет; он же принимает решение сначала о возвращении в землю Израилеву, а затем о поселении в Галилее. Все это говорит о том, что наиболее вероятным источником информации для Матфея является Иосиф.

Каким образом эта информация могла быть получена Матфеем? К моменту выхода Иисуса на проповедь Иосифа, по-видимому, уже не было в живых, поэтому прямое соприкосновение между ним и Матфеем практически исключено. Но были в живых «братья Иисуса», которые после Его смерти и воскресения играли заметную роль в жизни христианской общины. Не могли, например, Иаков, брат Господень, передать Матфею и другим ученикам то, что когда-то слышал от Иосифа о рождении Иисуса? Такую версию никак нельзя исключить.

«БРАТЬЯ» И «СЕСТРЫ» ИИСУСА

Раз уж речь зашла о «братьях Иисуса», скажем здесь о них. «Братья Иисуса» неоднократно упоминаются на страницах новозаветных писаний. В Капернаум Иисус пришел в сопровождении Своей Матери и братьев (Ин. 2:12). В Галилее, когда Иисус проповедовал народу, Мать и братья Иисуса стояли вне дома, желая говорить с Ним (Мф. 12:46–49; Мр. 3:31–35; Лк. 8:19–21). Иоанн отмечает, что братья Иисуса «не веровали в Него» (Ин. 7:5), а Марк рассказывает о том, как они пытались взять Его домой, думая, что Он сошел с ума (Мр. 3:21). После воскресения Иисуса мы находим Его братьев и Марию вместе с Его учениками (Деян. 1:14). Упоминает о «братьях Господних» и апостол Павел (1 Кор. 9:5; Гал. 1:19).

В Евангелиях от Матфея и Марка рассказывается, как, когда Иисус пришел в Свой родной город, люди дивились Его поучениям и спрашивали: «Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него все это?» (Мф. 13:55–56; Мр. 6:2–3). Из этих слов явствует, что по-

мимо братьев у Иисуса были сестры, а четыре брата Иисуса были известны Евангелистам по имени.

В начальных главах Евангелия от Матфея семья, в которой родился и воспитывался Иисус, представлена состоящей из трех человек: Иосифа, Марии и Самого Иисуса. Именно в таком составе семья путешествует в Египет, возвращается в Иудею и поселяется в Галилее. Ни о каких братьях или сестрах здесь не упоминается. Откуда же они взялись в повествованиях, посвященных общественному служению Иисуса?

На основании многочисленных упоминаний о братьях и сестрах Иисуса критики церковной интерпретации Евангелия ставят под сомнение учение о том, что Мария осталась Девой после рождения Иисуса. Против приснодевства Марии (сохранения Ею девства после рождения Иисуса), по мнению критиков, свидетельствует то, что Матфей говорит об Иосифе: «И принял жену свою, и не знал Ее, как наконец Она родила Сына своего первенца» (Мф. 1:24–25). Из этих слов делают вывод, что после того, как Мария родила первенца, Иосиф познал ее, и Она затем родила других детей, братьев Иисуса.

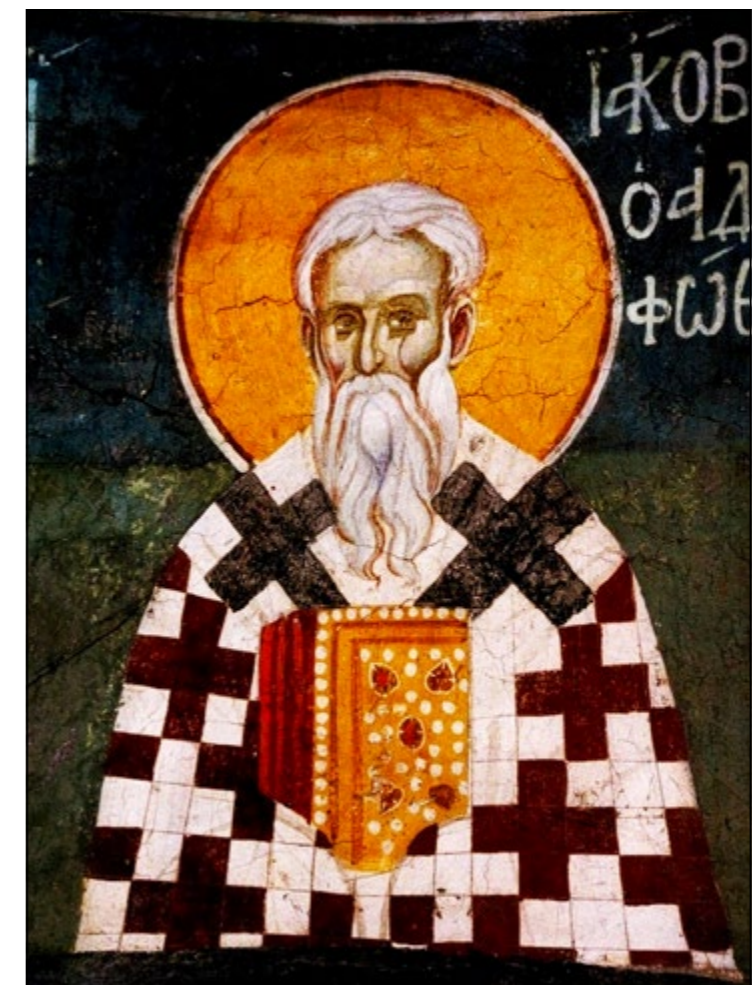
Однако, во-первых, согласно библейскому словоупотреблению, братом мог называться двоюродный брат, племянник и любой близкий родственник мужского пола. Во-вторых, слово «первенец» не предполагало непременно наличия других детей: оно указывало на любого перворожденного младенца. Что же касается греческого выражения, переведенного при помощи слов «как наконец», то оно вполне может означать «тем временем».

Вера в девственное рождение Марией Иисуса была изначальным учением Церкви, основанным на прямом свидетельстве Евангелистов Матфея и Луки. Если же говорить о приснодевстве Марии, то прямых указаний на это в Евангелии нет, однако нет и прямых опровержений этого. Церковное учение с самых ранних времен утверждало, что Пресвятая Богородица — «прежде рождества и по рождестве Дева».

Церковная традиция дает два варианта ответа на вопрос о том, кто были братья и сестры Иисуса. По одной версии, это были дети Иосифа от первого брака. По другой — двоюродные братья и сестры.

Наиболее веским доказательством отсутствия у Марии других детей является то, что распятый на кресте Иисус вверил Ее Своему ученику, после чего ученик взял Ее к себе (Ин. 19:27). В этом не было бы никакой нужды, если

Иаков, брат Господень. Фреска. XIV в.

бы Мария была частью большого семейства и у Нее были другие сыновья, которые могли бы позаботиться о Ней после смерти Иисуса.

Какова была судьба «братьев» и «сестер» Иисуса после Его смерти и воскресения? Христианские источники полностью умалчивают о судьбе сестер, из братьев же выделяют одного: Иакова, брата Господня. О нем неоднократно упоминается в Деяниях апостольских, а также у апостола Павла (Гал. 2:19). Согласно церковному преданию, после воскресения Иисуса он стал первым главой Иерусалимской Церкви, а жизнь свою окончил мучеником. Это подтверждается и свидетельством Иосифа Флавия, упоминающего о казни «Иакова, брата Иисуса, именуемого Христом», по приказу синедриона в 62/63 году.

Рождение от Девы

После истории рождения Иисуса (Мф. 1:18 – 25) евангелист Матфей рассказывает о волхвах с востока, ведомых таинственной звездой. Самые разные предположения существуют относительно этой звезды. Еще в 1614 году известный астроном И. Кеплер предположил, что речь в Евангелии от Матфея шла о звезде, появившейся в результате соединения Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб в 7 году до Р. Х. Однако, учитывая, что звезда вела волхвов

Покло-
нение
волхвов.
Мозаика.
XII в.

в конкретном направлении, можно предположить, что волхвы видели яркую комету, хвост которой был направлен таким образом, что как бы указывал им путь. Китайские источники отмечают три кометы: в 12, 5 и 4 году до Р. Х. Комета 5 года появилась в период между 6 марта и 9 апреля и наблюдалась в течение 70 дней. Возможно, именно ее и увидели волхвы. <...>

Как понимать действие Святого Духа в рождении Иисуса? Для Евангелистов, пишущих об этом, смысл очевиден: Иисус родился сверхъестественным образом потому, что он был не только Сыном Давида и Сыном Авраама,

Наиболее веским доказательством отсутствия у Марии других детей является то, что распятый на кресте Иисус вверил Ее Своему ученику, после чего ученик взял Ее к себе (Ин. 19:27). В этом не было бы никакой нужды, если бы Мария была частью большого семейства и у Нее были другие сыновья, которые могли бы позаботиться о Ней после смерти Иисуса

не только Сыном Человеческим, но и Сыном Божиим. Как Сын Человеческий Он рождается от Марии — представительницы человеческого рода. Но как Сын Божий Он рождается от Самого Бога по действию Святого Духа.

При этом Иисус никогда и нигде в Новом Завете не называется Сыном Святого Духа: Он Сын Бога Отца; Святой Дух лишь принимает участие в Его рождении, сходя на Марию, но не является Его родителем.

В последующей церковной традиции сложилось устойчивое представление о том, что Иисус родился от Девы без участия мужа потому, что сам акт зачатия сопряжен с грехом, тогда как Сын Божий был свободен от греха...

Далее Лука описывает обрезание Иисуса (Лк. 2:21) на восьмой день по рождении. Обычай обрезать младенцев мужского пола восходит к завету Бога с Авраамом (Быт. 17: 12 – 13). Христианская Церковь на раннем этапе своего существования отменила этот еврейский обычай, что было связано с решением открыть Церковь для «необрезанных», то есть язычников (Деян. 11:3). Тем не менее Лука, единственный из Евангелистов, считает необходимым упомянуть о том, что Иисус был обрезан в знак Своей принадлежности к богоизбранному еврейскому народу. Лука также единственный, кто повествует о том, как младенца Иисуса принесли в храм Иерусалимский, где его встретили старец Симеон и пророчица Анна (Лк. 2:22 – 38).

События, произошедшие приблизительно через два года после рождения Иисуса, описаны у Матфея: это бегство Иосифа и Марии с Младенцем в Египет (Мф. 2:13 – 15) и избиение младенцев разгневанным царем Иродом (Мф. 2:16 – 18).

В начальных главах Евангелий от Матфея и Луки большую роль играют ангелы. О явлениях ангелов людям многократно повествуется в Ветхом Завете. Ангелы воспринимались не только как посланники Божии, вестники божественной воли, но и как участники человеческой истории. Ангелы служат связующим звеном между миром людей и горним миром, в котором пребывает Бог. Участие ангелов в событиях, связанных с рождением Иисуса, подчеркивает Его божественное происхождение. С первых же глав двух евангельских повествований Иисус предстает как обетованный Мессия, рождение Которого приветствует ангельское воинство.

Отметим, что в Евангелии от Матфея Иосиф четырежды получает откровение во сне, из них в трех первых случаях упоминается ангел (Мф. 1:20 – 23; 2:13; 2:19; 2:22). Откровения во сне также получают волхвы (Мф. 2:12) и жена Пилата (Мф. 27:19). И того Матфеем описано шесть случаев откровений во сне, что отличает Матфея от трех других Евангелистов, у которых подобные откровения вообще не упоминаются. Ученые усматривают в этом влияние ветхозаветной традиции, в которой снам придается большое значение ■

Епископ Сильвестр (Стойчев)

О СМЕРТИ КРЕСТНОЙ

Почему Христос умер? И умер именно так? Очевидно, что распятие не есть случайное стечение обстоятельств. Крест Христов — тайна. Тайна труднодостижимая, а потому многими отрицаемая: «Слово о кресте для погибающих юродство есть...» (1 Кор. 1:18).

Богословы не раз давали объяснения Голгофы и Креста. Существуют даже так называемые теории искупления. Но само слово «теория» в отношении Искупления звучит диссонансом. «Теория» — в этом слове есть что-то абстрактное, что-то безжизненное, оторванное от реальности... Но Крест, и Голгофа, и Гроб Христов реальны. И даже более — они связаны с жизнью: «Яко Живоносец, яко рая краснейший, воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения» («Часы Святой Пасхи»).

Как понять тайну страданий Богочеловека? О чем сказано в песнопении церковном: «Да молчит всякая плоть?»

И все же приоткровение тайны Креста возможно, но поиск исчерпывающего ответа нереален... Есть образы, рассуждения, созерцания, приоткрывающие смысл произошедшего на Голгофе.

Христос умер на Кресте ради нашего спасения. Но и воплотился Он тоже ради нашего спасения. И жил нашего ради спасения. Вся жизнь Христа, все, что Он делал от Рождества до Вознесения, — ради нас.

Страдания Христовы и смерть нельзя рассматривать сами по себе, в отрыве от учения Церкви о человеке, о Промысле, о спасении.

Но почему именно таким способом мы получаем наше спасение? Неужели Бог не мог спасти нас любым другим способом? Например, просто повелением, просто изменением нас?

Святитель Григорий Нисский, отвечая на этот вопрос, говорит: «Если особый признак естества Божия есть человеколюбие, то имеешь ответ на предложенный тобою вопрос»...

«Признак естества Божия есть человеколюбие». Этими словами святитель указывает на то, что Господь спасает нас способом, в котором максимально показана любовь Всевышнего к человеку. В Писании читаем: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего» (Ин. 3:16), «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13), «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас» (Рим. 5:8).

Бог не просто говорит нам, что вот такой-то способ самый лучший, вот тот-то способ максимально покажет любовь, Он Сам осуществляет спасение этим способом! Способом, который показывает любовь Божью к нам. Творец не только создал нас, Он не только заботится о нас, Он становится человеком, чтобы умереть за нас. «На сей час Я и пришел» (Ин. 12:27), — говорит Иисус Христос в Гефсиманской молитве перед арестом.

Гефсиманская молитва. Апостолы описывают ее содержание. В ней есть слова, потрясающие любого читателя: Христос молится до кровавого пота и... просит, чтобы миновала его чаша сия, то есть страдания: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия...» (Мф. 26:39).

Богочеловек боится смерти... Нам, живущим в культуре, где бояться чего-то — признак слабости, где воспеваются бесстрашные герои, не боящиеся смерти, эти слова Христовы кажутся чем-то невероятным, противоестественным! Но все дело в том, что слова эти естественны. Бог смерти не создал. Человек не должен был умирать. Но он рождается уже смертным. Все мы умрем. Мы с детства знаем, чувствуем, что смертны. Для нас это знание, это ощущение стало естественным, само собой разумеющимся. Смерть напоминает о себе постепенно. Медленно. Но всегда, беспрерывно. Она показывает свою власть на нас в наших болезнях, наших страхах. Ведь в основании страхов, фобий, лежит не что иное, как ощущение угрозы жизни, то есть по сути — это страх смерти.

Вся жизнь Христа, все, что Он делал от Рождества до Вознесения,— все ради нас

Смерть для нас привычна. А для Христа нет. В Нем, в плоти Его, в которой не действует закон греха, безсилен и закон смерти. Он единственный человек на земле, в котором смерть не имеет силы... и Он готовится умереть, Он должен умереть... Потому что ради искупления нас смертью Своей Он и пришел, как свидетельствует Писание «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28).

Итак, у Него, Богочеловека, есть страх смерти, потому что Он в полной мере, как никто другой нигде и никогда, осознает всю противоестественность смерти... и как человек хочет миновать ее, но Он пришел ради спасения людей и потому готовится умереть за нас, ведь «не по причине рождения последовала смерть — напротив того, ради смерти принято рождение». Святитель Игнатий Брянчанинов говорит о Крестной смерти Христа удивительные слова: «Естество человеческое соделало Богочеловека способным быть Жертвой, а естество Божеское дало этой Жертве безмерную цену».

Мы не сможем понять Голгофу, если не будем помнить, что Христос — Новый Адам и Первосвященник.

Все, что делает Христос, связано с первым Адамом. Иисус исправляет все, что сделал первый Адам, проходит тот же путь, что и Адам, но только в другом порядке, с другим результатом. Каждое действие Адама, принесшее негативное, греховное последствие, как бы стирается соответствующим действием Христа. У святителя Григория Богослова и в богослужебных текстах встречается не раз подобное сопоставление действий Ветхого и Нового Адама: Ветхий Адам принимает искушения диавола, новый — отвергает; Адам протягивает руки к запретному плоду, Христос ради искупления — простирает руки на Кресте, Адам вкушает плод, Христос — желчь и т.п.: «Для этого — древо за древо и рука за руку; рука, мужественно распростертая, за руку своевольную, извергшую Адама. Для этого — вознесение на Крест за падение, желчь за вкушение, терновый венец за худое владычество, смерть за смерть, тьма для света, погребение для возвращения в землю, воскресение для воскресения».

Адам, по учению отцов, должен был быть не просто хранителем рая, но первосвященником. Рай — храм, Адам — первосвященник в нем.

И Христос как Новый Адам имеет служение Первосвященника. Он Первосвященник по чину Мелхиседека. А первосвященник приносит жертву за грехи: «Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи» (Евр. 5:1). И Христос как Первосвященник приносит в Жертву Самого Себя. Он и Первосвященник и Жертва: «Приносящий и приносимый», как говорится в Литургии святителя Василия Великого.

Все это ради спасения от грехов. В Писании неоднократно сказано об этом: «Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за [грехи] всего мира» (1 Ин. 2:2), «И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха» (1 Ин. 3:5), «Христос умер за грехи наши» (1 Кор. 15:3), «Который отдал Себя Самого за грехи наши» (Гал. 1:4), «Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не [для очищения] греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9:28). Итак, Христос умер на Голгофе за грехи наши...

Погребение Спасителя, роспись алтарной части Трапезного храма

Сознательно отстранимся от подробного рассмотрения ответа на вопрос: «Кому принесена Жертва Христова?» И сосредоточимся на том, что Жертва для спасения людей и избавления от греха.

Христос освобождает род человеческий от двух врагов: диавола и смерти. Ветхий Адам (и его потомки) попал под власть диавола и смерти. Христос не просто новый Адам, повторяющий путь ветхого Адама, Христос идет за ветхим Адамом даже до смерти, даже в шеол. Христос побеждает диавола и разрушает смерть: через смерть Крестную Он осуществляет избавление от диавола и смерти. Таким образом, цель смерти Христовой не в том, чтобы кому-то заплатить, принести выкуп или еще что-то, а в том, чтобы освободить человека от власти греха, смерти и диавола. «Человеколюбец претерпел за нас Крест и пролил Собственную кровь, но не принес ее кому-либо, потому что целью Его было не принести, а страданием спасти погибшее», — пишет Патриарх Фотий.

Эта мысль святителя Фотия схожа с известными словами святителя Григория Богослова:

«Кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому, то как это оскорбительно! А если Отцу, то, во-первых, каким образом? Не у Него мы были в плену. Или из этого не видно, что приемлет Отец не потому, что требовал или имел нужду, но по домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силою, и возвел нас к Себе через Сына, посредующего и все устрояющего в честь Отца».

Итак, «и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши» (1 Пет. 3:18).

Бог умер. Он умер за людей. И в день Великой Пятницы, в день, когда мысли наши прикованы к уничтожению, к поруганию, к страданиям Христа, мы, казалось должны впасть в уныние, даже в отчаяние...

Но нам известно, что Христос умер, но и воскрес: «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15:20).

И потому мы ждем неполных три дня, дабы приобрести радость, радость совершенную...

«Таковы дела Христовы, а большее да почтено будет молчанием» ■

В ОЖИДАНИИ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ

«Единственная грусть для христианина — не быть святым». В преддверии Великого поста эти слова отца Александра Шмемана особенно актуальны. Четыредесятница ведь и есть тем периодом, когда нам дается все необходимое, чтобы превзойти себя и утолить жажду святости. Однако, зачастую помощь в виде поста, воспринимается нами как нежелательное испытание, как некий незваный гость. Хорошо бы при этом разобраться, в чем же причина того, что для многих все перевернулось вверх ногами — вместо надежды на обновление жизни — печаль, вместо ожидания начала поста — желание скорого его окончания.

Сетовать на общую поврежденность человеческой природы, когда «добраго, которого хотим, не делаем, а злое, которого не хотим, делаем» (Рим. 7: 19) не всегда уместно. Иногда ведь бывает, что изначальные мотивы той или иной церковной традиции заслоняются новым их пониманием или же они попросту теряются в гуще исторических событий. В таком случае, для прояснения ситуации, уместно прибегнуть к обстоятельному анализу — тщательному рассмотрению интересующей нас традиции сквозь призму истории.

Итак, что же мы знаем о Четыредесятнице? Самой изменяемой в этом пасхальном посту была его продолжительность. В апостольское время она составляла всего лишь сутки. И, вероятнее всего, связано это было с естественным следованием заповеди Христа, — поститься в тот день, когда отнимут Жениха (Мф. 9:15.). Спустя столетие дни поста несколько увеличились, да и то не везде. В письме святителя Ириния Лионского к папе Виктору мы находим сведения, что «по мнению одних, следует поститься один день, по мнению других — два дня, по мнению третьих — даже больше; некоторые продолжают пост сорок часов дня и ночи». Чуть позже, в первой половине III века, стали появляться упоминания о 6-дневном посте перед Пасхой. А в конце III века на Востоке возникает новая традиция — прибавлять к времени пасхального поста еще 7 дней.

Понять, чем вызвана такая динамика несложно, если обратить внимание на веру христиан того времени. В III веке она уже во многом отличалась от того, чему учили апостолы. К слову, тогда особенно популярными были вымышленные сказания о Рождестве, отрочестве, Страстях

и Воскресении Иисуса. И хотя многие из них были написаны из благочестивых соображений, тем не менее, не обходилось и без грубых искажений, особенно в среде так называемых гностиков. Например, некоторые сочинители относились ко Христу только как человеку, другие сомневались в Его страданиях, называли их мнимыми (докетизм — Прим. ред.), а некоторые вообще не верили в Его воскресение. Как следствие, праздник Пасхи терял свое значение. От понимания личного спасения он переходил в разряд просто следования древней еврейской традиции. Вернуть утраченный смысл было бы невозможно без продолжительного обучения, что и совершалось. Не случайно, кстати, перед Пасхой, в этом же веке, появляется система церковного оглашения (научения). Желающих креститься обучали Евангелию, при этом, как вспомогательное средство, предписывали пост: «пред крещением пусть постятся крещающий и крещаемый и, если могут, некоторые другие» (Дидахе, 7).

Лишь в начале IV века в александрийских источниках впервые появляется упоминание о сорокадневном посте. Правда, если святитель Петр Александрийский в своем первом правиле (306 г.) предписывает его в качестве епитимии только для отрекшихся от Христа, то святитель Афанасий Великий в своем пасхальном послании 330 года говорит о Четыредесятнице, как о норме для всей александрийской паствы. И, что характерно, этот пост святитель ни разу не соотносит с сорокадневным пребыванием Христа в пустыне, а как на прообраз указывает пост пророка Моисея, который во время получения Божьего завета «сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил» (Исх. 34:28; Втор. 9:9) но «питаем был Божественным словом» (Первое праздничное послание святого Афанасия).

И хотя к концу IV века обязательность сорокадневного пасхального поста для всех верных была закреплена 69-м Апостольским правилом, церковные историки V века все же отмечают, что посты перед Пасхой в разных местах соблюдаются различно. «В Риме постятся непрерывно 3 недели, кроме субботы и дня Господня, а в Иллирии, во всей Греции и Александрии держат пост 6 недель до Пасхи и называют его Четыредесятницей; другие же начинают поститься за 7 недель и постятся только 3 пятидневия». При этом, как ни странно, сколько бы не длился пост, везде его называли одинаково — сорокадневным.

Особенным ревнителям поста и этого казалось мало, поэтому в некоторых местах воздержание могло длиться даже 8, а то и более недель. Например, преподобный Неофит Затворник исчислял общее время поста 47 днями. Но, как часто это бывает, с увеличением количества теряется качество. Так что, преподобному Иоанну Дамаскину в слове «О святых постах» приходилось предостерегать от чрезмерности и отстаивать практику именно сорокадневного поста.

К тому же, к этому времени было широко распространено представление о Великом посте как о десятине времени, приносимой Богу в течение года: «Семь седмиц без воскресений и суббот становятся тридцатью пятью днями. Итак, если добавить пост в Великую субботу и половину яркой и светлой ночи, то становятся тридцатью шестью с половиной днями, что является десятой частью триста шестидесяти пяти дней в году с большой точностью» (15-е «Душеполезное поучение» аввы Дорофея).

ПРОРОК МОИСЕЙ ВО ВРЕМЯ ПОЛУЧЕНИЯ БОЖЬЕГО ЗАВЕТА «СОРОК ДНЕЙ И СОРОК НОЧЕЙ, ХЛЕБА НЕ ЕЛ И ВОДЫ НЕ ПИЛ» (Исх. 34:28; Втор. 9:9) НО «ПИТАЕМ БЫЛ БОЖЕСТВЕННЫМ СЛОВОМ»

В конечном итоге, в Византии закрепилась практика именно семинедельного поста. Правда, с некоторым добавлением. Дело в том, что из-за древнего общехристианского запрета поститься в воскресенье, а в некоторых местностях и в субботу, общее количество постных дней исчислялось только 36 днями. Называть такой пост полноценной Четыредесятницей соглашались далеко не все, поэтому были предприняты попытки восполнить это число еще четырьмя днями. Сирийцы и армяне для этого ввели дополнительный пост продолжительностью 3 — 5 дней перед неделей о блудном сыне. Но византийцы с таким решением не согласились. Более того, так как после Халкидонского собора 451 года армян они считали своими полемическими противниками, то вопреки их изобретению, решили на соответствующей неделе пост отменить совсем. А к постовым дням прибавили среду и пятницу Масленицы и два сочельника — Рождественский и Крещенский.

С тех пор форма пасхального поста практически не изменилась, чего никак не скажешь

о самом отношении к нему. Четыредесятницу окрашивали многими смысловыми оттенками, задавали ей разную тональность. Например, преподобный Симеон Новый Богослов в посте, в первую очередь, видел способность к Боговидению. При этом, следуя евангельскому призыву во время поста «не ходить с мрачными лицами, как лицемеры» (Мф. 6:16), святой призывал «радостно стоять на твердом основании поста».

К слову, о радости. Сегодня она если и встречается во время Четыредесятницы, то, скорее, в неестественно показном виде. К тому же, как справедливо замечает протопресвитер Александр Шмеман, «почему-то у "религиозных" людей радость всегда под подозрением». Между тем, по глубокому убеждению богослова, радость потому так абсолютно важна, что она есть несомненный плод ощущения Божьего присутствия. «Нельзя знать, что Бог есть, и не радоваться. И только по отношению к ней — правильны, подлинны, плодотворны и страх Божий, и раскаяние, и смирение. Вне этой радости — они легко становятся «демоническими», извращением на глубине самого религиозного опыта. Религия страха. Религия псевдосмирения. Религия вины: все это соблазны, все это "прелесть"...».

ПРЕПОДОБНЫЙ СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ В ПОСТЕ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ВИДЕЛ СПОСОБНОСТЬ К БОГОВИДЕНИЮ

Если же говорить о плодах Четыредесятницы, то здесь следует больше обратить внимание не на наше исполнение уставных предписаний, а на отношение к ближним и Богу, в первую очередь. Получилось ли нам стать человечнее и добрее к другим? Проснулось ли в нас желание приобрести утраченный в раю Адамом дар Боговидения?

Конечно, это не значит, что уставом можно пренебречь. Он, несомненно, важен, особенно в деле избавления от рабского служения капризам своего тела. Главное только не увлечься им настолько, чтобы потерять с виду Самого Бога или Его образ, пребывающий в каждом человеке.

И если под таким углом посмотреть на Четыредесятницу, то она будет переживаться скорее не как траур, а как реальный шанс стать другим. Принять этот шанс или же отвергнуть его, зависит только от нас самих ■

Иеродиакон Христофор (Загорожний)

ГАЛЕРЕЯ НАСТОЯТЕЛЕЙ И БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ В ЖИВОПИСИ УСПЕНСКОГО СОБОРА

Великая Успенская церковь Киево-Печерской лавры, или Успенский собор, всегда отличалась красотой своего живописного и декоративного убранства. Примечательно, что московский священник Иоанн Лукьянов, посетивший в 1701 г. Киев во время паломничества в Святую Землю, сделал в дорожном дневнике такую запись: «В Печерском монастыре церковь зело предивна... а в церкви стенное писание: все князья русские написаны» [1, с. 43 – 44]. Упомянутую живопись уничтожил страшный пожар, произошедший в Лавре 22 апреля 1718 г. После него Успенский собор перестроили в барочном стиле и украсили новыми росписями.

Их обновили, т.е. написали заново, внутри и снаружи храма в 1770-х гг. Краткое описание этих обновленных росписей когда-то находилось в лаврской библиотеке. До наших дней оно сохранилось в 2-х вариантах: это — так называемые рукописи № 183 и № 204. Рукопись № 204 публиковалась Н. Истоминым в 1897 г. и в 1898 г. Рукопись № 183, более полная и подробная, сейчас хранится в Российской государственной библиотеке, а три экземпляра ее копии [2] — в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины

им. В. И. Вернадского. В копии рукописи (далее — Опись) приведен перечень живописных композиций интерьера и экстерьера собора, а также икон Большого иконостаса и иконостасов боковых приделов. В Описи указано, что в 1772 – 1777 гг. собор расписал начальник лаврской малярни (живописной мастерской) иеромонах Захария (Голубовский) с художниками, чьи имена названы [3, л. 39 – 39 об.]. Особо отметим, что уже в наше время Опись была использована в качестве одного из основополагающих документов при создании современных росписей Успенского храма после того, как он был возрожден из руин чуть более 20 лет назад.

Из Описи мы узнаем, что в западной части собора находились изображения настоятелей (игуменов и архимандритов) и ктиторов (благодетелей) Печерского монастыря со времен Древней Руси и до начала XVIII в. [3, л. 22а – 23, 35]. В числе ктиторов названы киевские, владимирские, слуцкие, русско-литовские князья, русские цари, а украинских гетманов, которые, как известно, жертвовали значительные средства для православной церкви, среди благодетелей нет. В то же время известно, что в Успенском соборе было

изображение Богдана Хмельницкого, которое почему-то закрасили, — свидетельство об этом странном событии историка М. Максимовича привел в своей монографии П. Жолтовский. Он также отметил, что во Львовском историческом музее сохранилась картина-копия портретов гетманов Богдана Хмельницкого и Ивана Скоропадского, некогда написанных в главном храме Лавры [4, с. 28 — 31]. Возникает ряд вопросов: кто из украинских гетманов был изображен в Успенском соборе; в какое время их портреты были написаны и кто их автор; когда и почему они исчезли?

Ответить на них дает комплексный анализ архивных источников и свидетельств тех, кто видел галерею настоятелей и ктиторов на стенах собора. Это в первую очередь касается членов 2-х комиссий, которые в 1886 г. приняли решение о целесообразности замены храмовой живописи [5]. Во время подготовки стен собора под новую живопись галерея погибла. Изображения

настоятелей и благодетелей Печерского монастыря (ил. 1, 2) известны нам по фотоснимкам 1893 г. Черно-белые фотографии воспроизводились в печатных изданиях, они, в частности, хранятся в коллекциях Национального заповедника «Киево-Печерская лавра» (далее — НЗКПЛ) и Национального художественного музея Украины (далее — НХМУ). Члены комиссий приписали авторство всей галереи Захарии (Голубовскому) и датировали ее 1772 — 1777 гг. [5, с. 581 — 583; 6, с. 520 — 524]. Эта атрибуция, «взятая на веру», неоднократно повторялась в публикациях XX — XXI вв. Однако сохранившиеся исторические документы свидетельствуют о ее неточности.

Мы исследовали проблематику портретной галереи Успенского собора, ввели в научный оборот касающиеся ее архивные сведения, выполнили атрибуцию галереи ктиторов и настоятелей Печерского монастыря [7, с. 87 — 95]. Остановимся на ключевых моментах нашего исследования,

непосредственно касающихся темы данной статьи. Анализируя архивные источники, мы установили, что с декабря 1809 г. по февраль 1812 г. художник из Черниговской губернии Иоаким Федорович Юрин провел комплекс работ в Успенском соборе: поновил росписи, Большой иконостас, иконостас притвора, иконостасные и другие иконы, церковную утварь, написал заново ряд композиций в жертвеннике и алтаре архангела Михаила [8]. Касательно портретной галереи в контракте на живописные работы, заключенные Лаврой с художником, было четко оговорено, что в изображениях настоятелей он должен был восполнить утраты, а изображения благодетелей написать заново [8, л. 126 — 126 об.]. Таким образом, мнение об авторстве Захарии (Голубовского) верно только по отношению к галерее Печерских настоятелей, с которой Иоаким Юрин провел работы реставрационного характера (конечно, с поправкой на технологию того времени) — промыл и заправил утраченные фрагменты изображений. А галерея благодетелей — это произведение

Иоакима Юрина, ее он написал летом 1811 г.

Как отмечалось нами, согласно перечню композиций 1772 — 1777 гг. изображений украинских гетманов в Успенском соборе не было [3, л. 22а — 23]. В контракте, заключенном с Иоакимом Юриным, портретная галерея упомянута обобщенно. Ее «персональный состав» удалось установить из архивных документов более позднего времени [9]. В них идет речь об указе Святейшего Синода 1832 г. и в соответствии с ним распоряжении киевскому митрополиту Евгению (Болховитинову) о том, чтобы в церквах не было каких-либо изображений, кроме святых образов. В марте 1833 г. был составлен перечень изображений настоятелей и жертвователей Печерского монастыря, среди последних указаны три гетмана: Иоанн Мазепа, Иоанн Скоропадский и Зиновий Богдан Хмельницкий [9, л. 6]. Указ

Ил.1. Захария (Голубовский). Архимандриты Иоанникий Сенютович и Афанасий Миславский. Галерея настоятелей Печерского монастыря. 1772–1777. Росписи Успенского собора. Фото 1893. Из коллекции НХМУ

Ил.2. Иоаким Юрин. Киевские князья Владимир Всеволодович Мономах и Мстислав Владимирович. Обновленная галерея ктиторов Печерского монастыря. 1811. Росписи Успенского собора. Фото 1893. Из коллекции НЗКПЛ

Ил.3. Копия изображения гетмана Богдана Хмельницкого с обновленной Иоакимом Юриным в 1811 г. галереи ктиторов Печерского монастыря. 1835. Фото начала XX в. Из коллекции НЗКПЛ

Синода нужно было исполнять, поэтому митрополит Евгений принял компромиссное решение: в марте 1835 г. он распорядился закрасить изображения гетманов, предварительно сняв с них копии; последние же разместить в митрополичьих покоях [9, л. 9 – 9 об.]. Образы других благотворителей сохранялись до 1893 г., являя прихожанам благородный пример действенной помощи православной церкви.

Фотография копии портрета Богдана Хмельницкого находится в коллекции НЗКПЛ (ил. 3). Основой для его создания послужила гравюра XVI в. голландского художника Вильгельма Гондуса. И. Юрин достоверно передал портретные черты гетмана — продолговатый нос и длинные усы, но лицо изобразил более удлинённым и молодым. Немного изменил художник и взгляд Хмельницкого — в нем нет печали и усталости. И. Юрин создал образ славного гетмана в контексте храмового пространства — спокойным, уверенным чело-

веком. Как и другие герои портретной галереи, Богдан Хмельницкий изображен в полный рост, в парадном костюме. На нем длинный жупан, перехваченный в талии широким поясом, на ногах сапоги, на плече плащ (деляя, или кирея) с фигурными застежками и меховым воротом. Шапка украшена мехом и страусовыми перьями. Образ славного гетмана завершают сабля и булава.

В конце XIX в. Успенский собор украсили другие росписи, но они практически полностью погибли во время взрыва 3 ноября 1941 г. Собор был отстроен в 1999 – 2000 гг., освящен 24 августа 2000 г. Сейчас в главном храме Лавры создан ансамбль монументальной живописи, иконостасов, декоративных церковных предметов. В возрожденном соборе снова появилась галерея настоятелей и ктиторов, ее написали украинские художники Андрей Гончар и Алексей Григоров (2012 – 2013). Среди жертвователей центральное место композиции в притворе отдано трем

украинским гетманам — Ивану Скоропадскому, Богдану Хмельницкому, Ивану Мазепе (ил. 4). Их изображения вместе с князьями и царями делают близкой древнюю историю Печерского монастыря. Ее дыхание пронизывает и галерею настоятелей (ил. 5), среди которых внимательный взгляд верующего узнает нынешнего наместника Свято-Успенской Киево-Печерской лавры митрополита Вышгородского и Чернобыльского Павла, чьими неустанными трудами Успенский собор и другие лаврские храмы были возвращены к жизни, обрели живописное и декоративное убранство. Галерея благодетелей и настоятелей зримо воплощает идею о том, что процветание Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, земного удела Божией Матери, и всей земли нашей возможно в тесном союзе и сотрудничестве власти духовной и светской ■

*Марина Бардик,
кандидат искусствоведения*

Источники и литература

1. [Лукьянов Иоанн]. Путешествие в святую землю священника Лукьянова // Русский архив. 1863. № 1. С. 21–64.
2. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (далее – ИР НБУВ). Фонд I, дела 5411, 5412, 5413.
3. ИР НБУВ. Фонд I, дело 5412.
4. Жолтовський П. М. Монументальний живопис на Україні XVII–XVIII ст. Київ, 1988. 159 с.
5. Петров Н. Об упраздненной стенописи великой церкви Киево-Печерской Лавры // Труды Киевской духовной академии (далее – ТКДА). 1900. № 4. С. 579–610.
6. Эртель А. Д. О стенописи Великой церкви Киево-печерской лавры // ТКДА. 1897. № 4. С. 500–527.
7. Бардік М. А. Оновлення монументального живопису Успенського собору Києво-Печерської лаври і Софії Київської в першій половині XIX століття: монографія. Київ, 2019. 310 с.: іл.
8. Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (далее – ЦГИАУК). Фонд 128. Опись 1 общая, дело 1234.
9. ЦГИАУК. Фонд 128. Опись 1 общая, дело 1824.

Ил.4. Андрей Гончар, Алексей Григоров. Галерея ктиторов Печерского монастыря. 2012–2013. Росписи Успенского собора. Фото 2021

Ил.5. Андрей Гончар, Алексей Григоров. Галерея настоятелей Печерского монастыря – Свято-Успенской Киево-Печерской лавры. 2012–2013. Росписи Успенского собора. Фото 2021

Фото: Архив проекта «Украинские Архитектурные Достопримечательности. Наследие»

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРОНТИЙ КАНОНАРХ

О жизни святого Геронтия Печерского известно немного. Он принял иноческий постриг в отроческом возрасте, был канонархом в Успенской церкви и скончался в возрасте 11 – 12 лет.

Местная канонизация преподобного Геронтия состоялась при архимандрите Варлааме (Ясинском), который был настоятелем Киево-Печерского монастыря в 1684 – 1690 годах. Тогда же был установлен Собор преподобных отцов Дальних пещер и составлена служба, в которой 3-й тропарь 5-й песни канона прославляет двух преподобных канонархов (не названных по имени).

На карте Дальних пещер 1638 года мощи преподобного Геронтия были отмечены в нише короткого переулка, который вел в большую братскую усыпальницу, существующую до конца XVII века. Чуть позже, в 1661 году, встречается упоминание двойной гробницы с подписью «Геронтий и Сисой», за которыми следует буква «К», обозначающая слово «конархистр». В 1703 году на месте этой двойной гробницы отмечен «Сисой

Трудолюбивый», а там, где заканчивается спуск из наземной Аннозачатиевской церкви, указан «Геронтий канонарх».

На более поздней карте 1744 года мощи подвижника были расположены в коридоре близ храма в честь преподобного Феодосия. К тому же они уже были переложены в раку с подписью «преподобный Геронтий младенец, конархистр Печерский». А к 1987 году рака преподобного Геронтия была установлена поперек входного проема усыпальницы с мироточивыми главами, напротив «церкви Рождества Христова». С 1988 года последовало еще несколько перестановок раки, и уже с 2004 года она находится на северо-западной стороне храма в честь Рождества Христова.

Общecerковное почитание святого отрока было установлено указами Святейшего Синода 1762, 1775 и 1784 гг., которыми было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена в общecerковные месяцесловы.

Память подвижника празднуется 1/14 апреля, в день святого мученика Геронтия ■

Приходъ.
ТѢХ
КОИХЪ.

Один из проходов Дальних пещер

ЗАПИСКИ АРХИДИАКОНА ПАВЛА АЛЕППСКОГО

В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНИЙ В МОСКВУ ПРИЕЗЖАЛ АНТИОХИЙСКИЙ ПАТРИАРХ МАКАРИЙ III. С НИМ БЫЛ ЕГО РОДНОЙ СЫН АРХИДИАКОН ПАВЕЛ АЛЕППСКИЙ, КОТОРЫЙ, ПО ПРОСЬБЕ ОДНОГО ИЗ СВОИХ ДАМАССКИХ ДРУЗЕЙ, СОСТАВИЛ ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ ТРЕХЛЕТНЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ СВОЕГО ОТЦА. НЕСКОЛЬКО ЗАПИСЕЙ БЫЛИ ПОСВЯЩЕНЫ МОНАШЕСКИМ ОБЫЧАЯМ И БЫТУ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ. ЭТИ ВАЖНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ АРАБСКОГО ПИСАТЕЛЯ ЖУРНАЛ «ПЕЧЕРСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК» ПРОДОЛЖАЕТ ПУБЛИКОВАТЬ В СВОИХ ИЗДАНИЯХ

Описание Ближних пещер

Во вторник перед праздником апостолов Петра и Павла мы отправились на поклонение в церковь Воздвижения Креста, где почивают тысячи мощей отшельников-иноков, удалившихся от мира, коих имя знаменито во вселенной. Церковь эта находится ниже Великой Церкви на уступе горы, имеет два высоких купола, крытых жемчугом, с крестами, и новый прекрасный иконостас. Резьба и позолота царских врат таковы, что они ничем не отличаются от златокованных. Когда мы отстояли в ней обедню, нас повели вниз в подземелье, вырытое в длинной горе, потом в пещеру, где вели отшельническую жизнь святые Антоний и Феодосий, кои были первыми, явившимися в этой земле образ ангельской, отшельнической жизни. У нас было с собой много свечей. Мы осматривали многочисленное помещение и узкие, убогие кельи и места, где почивает большое число отцов и владык: они до сих пор остаются в своих гробах, отшельнических одеяниях, в железных узких поясах и мантиях — все в том же виде со времени их кончины доселе, как сказано о них: «дивен Бог во святых своих, и вся хотения Его в них». В этом мы удостоверились воочию, быв свидетелями ясных тому доказательств, видели

изумительные чудеса, и наши умы были поражены этими необычайными вещами, ибо каким образом тела их, подобные нашим, доселе остаются нетленными, не распавшимися, в своем природном виде? Их бороды и русые волосы на голове держатся крепко и прекрасны, несмотря на то, что они постоянно находятся в этой мрачной пещере, но светлой от их пребывания в ней. Вся эта пещера представляет норы и кельйки, не вмещающие даже ребенка: как же они могли вмещать кого-либо из них? О чудо! Там они провели годы своей жизни без хлеба, питаясь только злаками. Одни затворились в своих кельях, и им подавали пищу и питье чрез отверстие; другой вскопал себе яму в земле до половины своего роста, в ней провел годы своей жизни и скончался, оставшись доселе, как он был: стоя в ней будто живой, с лицом, обращенным к востоку. Один, затворившись в пещере, провел в ней годы жития своего и по кончине был погребен в могиле. У него был брат, отшельник на Святой Горе, который, придя навестить брата, нашел его умершим, занял его келью и проводил здесь отшельническое житие до своей кончины. Его понесли похоронить подле брата и — о чудо! — так как могила была очень тесна, брат его, умерший за много лет, повернулся на

бок, чтобы дать место брату, и до сих пор остается с приподнятыми коленями, на удивление смотрящим и во славу Бога нашего.

Что же касается великих святых, их начальников, Антония и Феодосия, то их кельи вместе, и подле келий стол, высеченный из камня. Над кельями в скале место, откуда капала для питья им вода, которой было достаточно для всех этих святых. Близ келий красивая церковь с иконостасом, который кажется новым, хотя ему сотни лет. В ней они совершали литургию, и до сих пор иереи монастырские продолжают в ней служить обедню. В этой пещере есть еще три церкви с иконостасами, для прочих отшельников, и в них доселе совершают литургию.

Подле кельи упомянутых святых стоит деревянный столб; к нему привязывают умалишенных, и они тотчас исцеляются.

Мы помолились и приложились к отдельным главам, из коих исходит миро: они желты, как золото, и лежат в стеклянных сосудах. В одной гробнице находятся 12 отшельников вместе, друг подле друга. Нам рассказывали, что они были родом из Румелии. Когда, во дни царя Василия Македонянина, они прибыли от него сюда и чрез них эти страны уверовали во Христа, то они сделались учителями веры и построили эту великую церковь и иные. Под конец они уединились в этой пещере и в ней скончались.

Словом, я не имею сил исчислить их всех: их множество, около тысячи; половина их открыта, остальные сокрыты внутри их келий и ход к ним забит. Мир Божий над всеми ними! Они славны во всем свете. Да поможет нам Бог их молитвами!

ДАЛЬНИЕ ПЕЩЕРЫ

Затем мы прошли на небольшое расстояние от этого места к подножию горы, под которою течет великая река Днепр, к другой церкви, где почивают мощи древних святых. Упомянутые святые Феодосий и Антоний, превзошедшие тезоименитых им святых, славных Антония Великого и Феодосия Великого, кои были светочами, один — пустыни Скитской, другой — Палестинской, и явившиеся в позднейшие времена, первые явили этот ангельский образ жизни и стали светом земли казаков и москвитов. Они пришли сюда и, ископав эту церковь и пещеру под горой, долгое время вели отшельническую жизнь вместе со своими многочисленными учениками. Когда же возникло у них сильное желание устроить киновию, мо-

настырь и церковь, дабы собрать отшельников, — ибо у подножья этой горы, выходящей на Днепр, который течет под нею, было множество келий, в коих доселе обитает великое число отшельников, а место, где теперь Великая Церковь, было вершиной горы с большим лесом — явилась им тогда наша Владычица, Пресвятая Дева, среди деревьев леса, в огненном сиянии, а деревья были как бы объаты пламенем. Она сказала им ясно: «постройте здесь монастырь и великую церковь во имя Мое». Тогда они, изумленные, вышли из пещеры и начали строение церкви, которую докончил бывший в то время христолюбивый царь. Они же устроили эту пещеру и в ней почил. По этой причине доселе изображают на многочисленных иконах Святую Деву среди деревьев, объятых пламенем, и Антония, и Феодосия, стоящих и молящих о Ее предстательстве. Этот великий монастырь присвоится им, и потому среди иконы помещают между ними изображение монастырского строения, как оно есть. По той же причине в земле казаков священники, совершая отпуст, всякий раз непременно прибавляют: «молитвами святых Антония и Феодосия монастыря Печерского».

НАД КЕЛЬЯМИ В СКАЛЕ МЕСТО, ОТКУДА КАПАЛА ДЛЯ ПИТЬЯ ИМ ВОДА, КОТОРОЙ БЫЛО ДОСТАТОЧНО ДЛЯ ВСЕХ ЭТИХ СВЯТЫХ.

Возвращаемся. В упомянутой пещере множество ходов, и внутри их доселе остаются три церкви с иконостасами и иконами: одна — во имя Рождества, другая — Благовещения, третья — Антония и Феодосия, близ коей находятся их кельи и еще сохраняется стол, подобный вышеописанному. Здесь так же почивают многочисленные мощи, однако, весьма истлевшие, ибо, как мы упомянули, они древнее тех и столько времени лежат под землей в сырости и холоде. Большая часть их закрыта. Тут есть тела двух отроков (вероятно, святые Леонтий и Геронтий — Прим. ред.): их головы желты и до сих пор источают миро. Есть мощи епископа, которого привезли из Московии, в гробе, выдолбленном из дерева (свт. Феофил, архиепископ Новгородский — Прим. ред.).

Мы вышли из пещер со слезами, пораженные удивлением и изумлением. Да поможет нам Бог предстательством всех их! Аминь ■

**ПО МАТЕРИАЛАМ КНИГИ ВЛАДИСЛАВА
ДЯТЛОВА «КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА
СПРАВОЧНИК-ПУТЕВОДИТЕЛЬ»**

К юго-востоку от Великой церкви расположен храм преподобных Антония и Феодосия Печерских, продолжением которого на западе является бывшая Трапезная палата. Из-за палаты храм чаще называют Трапезным. Это название укоренилось достаточно глубоко, хотя монастырская трапеза не совершается в палате уже почти век.

Первую каменную трапезную возвели в Верхней Лавре еще в 1108 г. Фундаменты этой постройки найдены юго-восточнее Большой колокольни и отмечены на поверхности специальной выкладкой. В 1584 г. львовский купец Мартин Грюневег видел там высокие руины, а южнее Успенского храма — деревянную трапезную. Гравюры 1623 и 1638 гг. изображают к югу от храма постройку с шатровым куполом, которая во втором случае отмечена как «Трапеза немалая, церковь теплая при ней во имя святых апостолов Петра и Павла». Одни считают, что названный храм был каменным, другие — что он был деревянным и позже заменен каменным. В 1684 г. здесь начали сооружать каменную трапезную с храмом святых апостолов Петра и Павла. Оконченное в 1694 г. строительство оплатил зажиточный мирянин Михаил Максимович, брат святителя Иоанна (Максимовича, †1715). После пожара 1718 г. здание отстроили в 1720 г. Купол возрожденной трапезной церкви походил на боковые главы Великой церкви.

В 1890 г. лаврский инок Паисий (Яроцкий, †1893), несший подвиг юродства, демонстративно измерил площадь трапезной шагами и молвил: «Тесно, душечко, стало. Раздвинуть хочу!» Так блаженный подвижник предрек перестройку здания. В 1893 г. старую трапезную, ввиду наличия в ней опасных трещин, разобрали и в 1895 г. на ее месте возвели новую, более просторную, по проекту архитектора Владимира Николаева, и освятили ее храм во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских.

Церковь венчает купол, который, при диаметре 20 метров в основании, опирается прямо на стены. Форма купола подобна верху собора Святой Софии, Премудрости Божией, в Константинополе.

Трапезная палата имеет два этажа. Нижний был трапезным залом. Он делится на три продольных нефа двумя рядами колонн из металла. Верхний этаж занимали кельи. Проект оформления

ХРАМ ПРЕПОДОБНЫХ АНТОНИЯ И ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКИХ

интерьера храма и палаты составил архитектор Алексей Щусев. Он же руководил претворением проекта в жизнь. В 1902 г. Духовный Собор Лавры подписал с архитектором контракт и уже в 1903 г. была окончена роспись палаты, в 1910 г. — церкви. Ее выполнили художники И. Ижакевич, Г. Попов, А. Лаков и другие. В числе работ И. Ижакевича в храме — «Рождество», «Сретение», «Крещение», «Воскресение», лики святых в медальонах, в палате — лики Печерских святых. Среди работ Г. Попова в храме — роспись ниши алтаря, «Нагорная проповедь», «Умножение хлебов», в палате — «Чудесный лов рыбы», «Христос в Эммаусе». А. Лакову принадлежат орнаменты.

Описание трапезной палаты встречается в воспоминаниях профессора Ивана Никодимова: «двумя длинными рядами стояли столы и скамьи для братии... Посередине трапезной находились столы и стулья для соборян и высшей братии... Перед выходом на возвышении стоял аналой. Около него чтец во время трапезы читал соответствующие данному дню Жития Святых. У наружного входа в трапезную висел небольшой колокол, который созывал братию на трапезу... Монахи, в духе общежития, собирались в трапезную для вкушения пищи дважды в день...

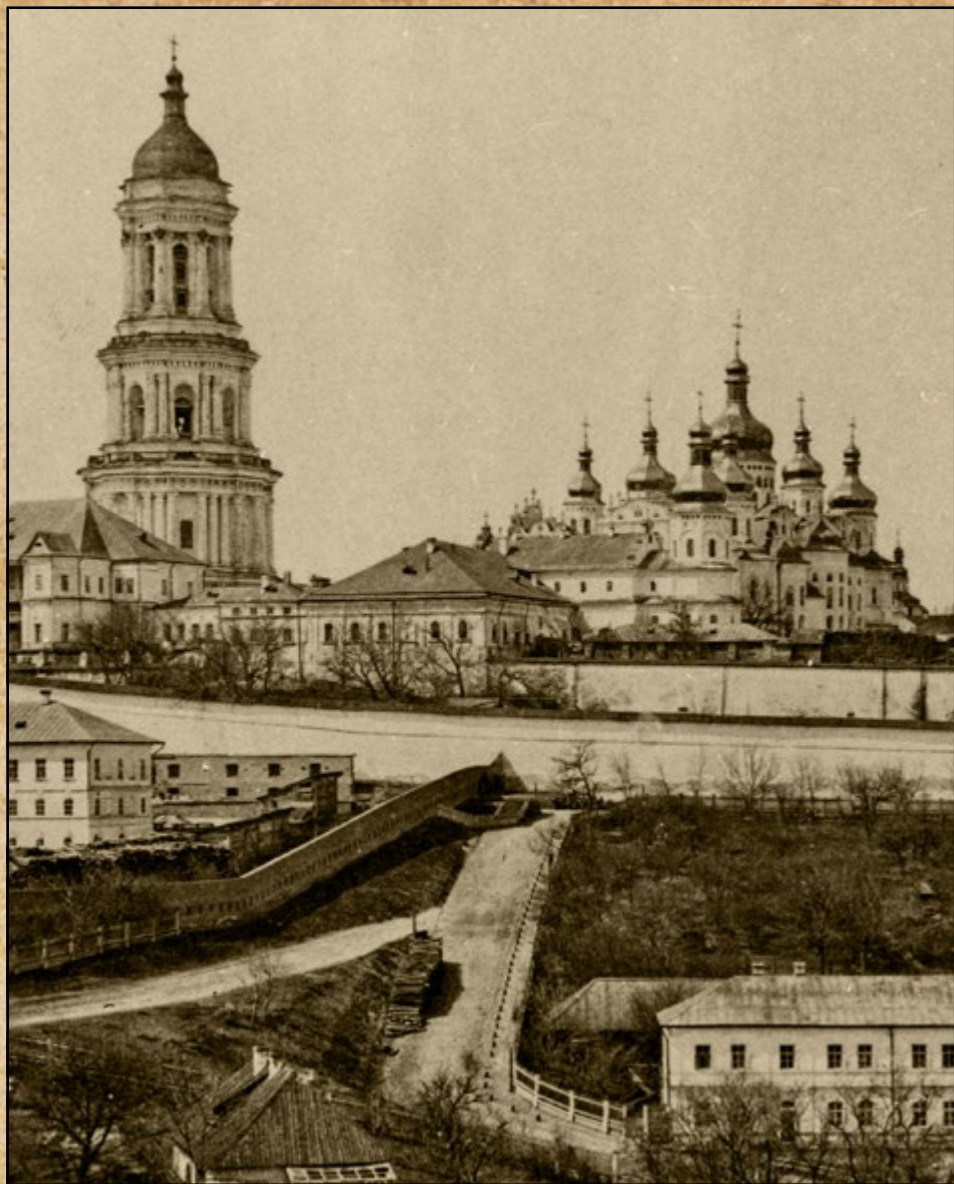
Большое количество братии и широкое лаврское гостеприимство создавали необходимость организовать в значительных масштабах приготовление пищи. Котлы, в которых варили, например, лаврский борщ на десятки тысяч едоков, были грандиозны: в них можно было легко утонуть взрослому человеку... Раз в год, именно в первую неделю Великого поста, упомянутые котлы чистились и лудились».

При упразднении монастыря в начале XX в. храм для богослужений закрыли, палату отвели под кинозал. В 1941 г. от взрыва Успенского храма ее своды треснули и утратили штукатурку с росписью, северная стена и колонны близ нее дали крен, затем немецкие солдаты сняли кровлю. Позже храм и палату отреставрировали, палата стала выставочным залом.

С 1990 г. в церкви возобновлены регулярные службы, во время которых молящиеся заполняют и палату. На стыке XX — XXI вв. написаны новые иконы для верхнего ряда и Царских врат двурусного иконостаса, взамен утраченных и в дополнение к уцелевшим шести иконам нижнего ряда. Тогда же вдоль иконостаса установлена новая металлическая ограда.

С августа 2013 г. по апрель 2014 г. была проведена полная реставрация храма. В центральной части металлическую ограду заменили мраморной, позолотили иконостас и паникадило. Также было восстановлено помещение для верхнего хора с добавлением к нему металлической винтовой лестницы. В палате паркет был заменен мрамором и полностью восстановлена роспись центрального нефа ■

Трапезная Лавры с Петропавловским храмом в конце XIX в.

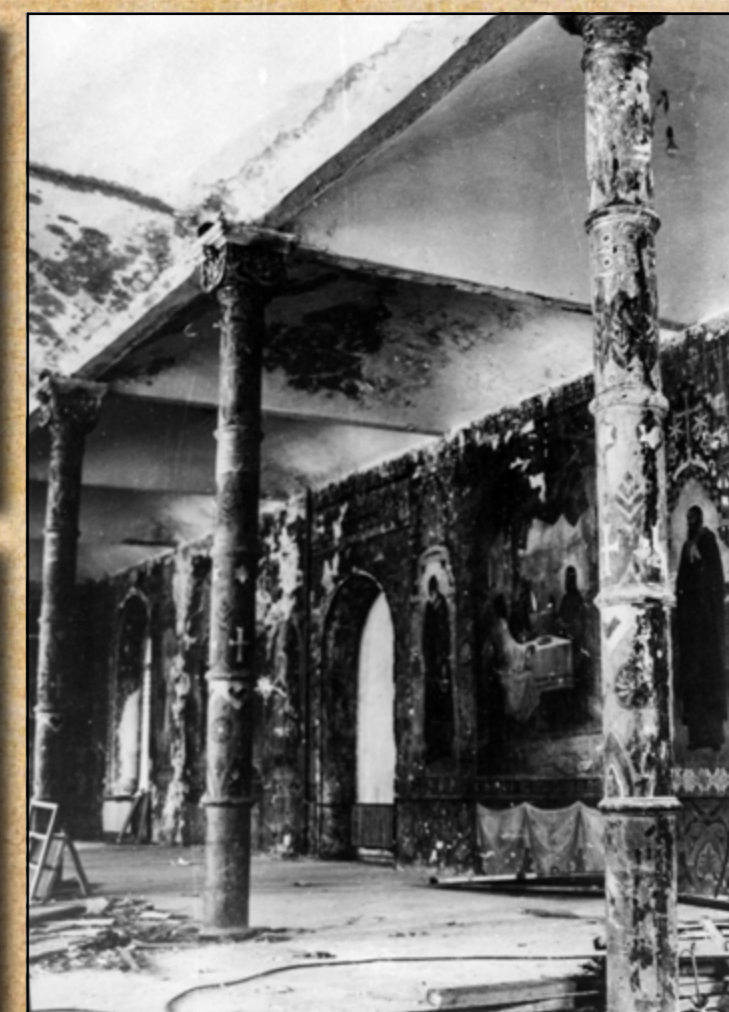
Фасад трапезной Лавры на чертеже первой трети XIX в.

Состояние Трапезного храма в середине XX в.

Новый Трапезный храм в честь прп. Антония и Феодосия Печерских в начале XX в.

ПРИШЕД В СЕБЯ

СТАТЬЯ ИЗ ЖУРНАЛА КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ
«СВЕТ ПЕЧЕРСКИЙ» № 3 / 1915 ГОД, 18 ЯНВАРЯ

(Лк. 15: 11-32)
(НЕДЕЛЯ О БЛУДНОМ СЫНЕ)

Опомниться, очувствоваться, прийти в себя, это значит, братья мои, сделать первый и верный шаг ко спасению. Когда человек делает какой-либо грех, он по большей части делает это без размышления о душе своей, внутреннем своем благе. Голос совести он заглушает разными рассуждениями, все объясняет по-своему, все для себя оправдывает, и совершает свое неправое дело как бы правое, как дело естественное и необходимое.

Блудный сын в притче поступил именно так. Несмотря на общий порядок в мире, что дети наследуют имения после смерти родителей, он выпросил при жизни отца часть имения, которая будто бы следовала ему... Он собирает все имение свое, которое приобрели его отец или предки на родной земле своей, и уходит в дальнюю сторону не для приумножения полученного дара для себя или потомков своих и не для спасения души своей, нет, он уходит от отцовского надзора, он уходит от стыда на родной стороне, и расточает без помехи имение свое, живя распутно... Расточая имение свое изо дня в день, он мог видеть грозящий ему конец, нужду и унижение. Он все это видел и однако дошел до того, что рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему...

Но отчего человек может так страшно заблуждаться, дойти до такой страшной участи? Только оттого, что во всех случаях своего греха и падения человек грешный смотрит по сторонам, по поверхности, по внешним предметам, смотрит, как все внешнее хорошо, привлекательно и начинает увлекаться похотью к ним. Видит блудный сын отцовское богатство и начинает думать о той части его, которая следовала бы ему. Получает он свою часть, и в уме его живо представляются все сладости, все возможности веселья и удовольствия, которые можно приобрести на собранное свое имение. Мешают ему ближние его, он ищет чужих людей и чужих мест. Уменьшается и расточается имение, он закрывает глаза или надеется на счастливый случай, который может его

выручить. И не посмотрит такой человек в этом грехе и падении внутрь себя, не спросит, да нужны ли ему злые его деяния, приведут-ли они его к добру, дадут ли ему истинную радость, счастье, покой, не окончатся-ли они для него, как и для всех грешников в мире, скорбью, страданием и гибелью?..

По поверхности ходит взор человеческий и прилепляется к тому внешнему, что ведет человека к греху и падению. Богатый тешится богатством своим, сильный силою своею, знатный и властный господством своим над другими людьми, не думая о том, что все это богатство, и сила, и власть не стоят цены души человеческой, что человеку, его вечной бессмертной душе, не нужно ни это богатство, ни эта власть и почет. И горе тому, кто принужден будет взглянуть на себя, на эту великую истину, в смертный свой час, когда жизнь уже будет прожита, когда смерть будет уже отрывать душу человеческую от этой внешней земной оболочки ее бытия, от богатства, силы и славы, когда душе останется лишь безысходная скорбь и бесплодное рыдание...

После смерти ведь нет покаяния, нет надежды самому, силами своими, исправить содеянное, возвратиться в Отчий дом, к жизни чистой и праведной. Блажен, посему, тот, кто во все время жизни своей заглядывает внутрь себя, знает свое истинное благо, не увлекается похотью к тому, что тешит нашу плоть, или очи, или нашу житейскую гордость, удерживается от греха, не падает... Он всегда с Господом! И блаженны те, кто, при грешной жизни своей, успеют прийти в себя, опомниться, кто возжелает доброй и праведной жизни, кто вернется в Отчий дом, к Господу. Это случается с людьми, случается часто, случается различным образом. Одни из людей приходят в себя, приходят к мысли о возвращении от греховной жизни к жизни праведной как-то незаметно для себя и других, без крутого перелома. Просто, человек, после увлечений и излишеств молодой жизни, приходит в разум, вспоминает уроки веры и благочестия, размышляет над ними, соглашается с доброю спасительностью их и начинает путь спасения своего... Других людей милосердный Господь приводит на путь покаяния путем бедствий и лишений. Человека в расцвете его сил вдруг постигает какое-нибудь страшное горе и он начинает задумываться над грешною жизнью своею, или Господь отнимает у человека внешние средства к такой грешной жизни и заставляет его таким образом прийти в себя, очувствоваться, задуматься, покаяться и возвратиться к жизни доброй и праведной.

О, если бы мы были внимательны к нашим внутренним переживаниям, если бы мы не скользили своим взором по поверхности! Мы увидели бы, чего наше сердце хочет, чего оно ищет, к чему прилепляется. Мы могли бы познать самих себя и не обманываться в собственных своих глазах. Мы старались бы остановить свои грешные похоти, не засматривались бы на внешние блага, не распалялись бы желанием внешних удовольствий... Мы могли бы заметить опасность греха и падения, мы могли бы делать попытку удержаться от искушения. А когда, в немощи нашей, нас постигло бы искушение, и мы впали бы в грех, привычка смотреть внутрь себя, скоро открыла бы нам грех наш и подвинула бы нас на спасительное покаяние. Тогда мы не могли бы доходить до такой бездны падения, до какой дошел блудный сын в евангельской притче. Тогда бы и Господь обращал нас на путь покаяния не страшными пощущениями и наказаниями, а тихим веянием спасительной благодати Своей ■

ИГУМЕН ФЕОДОСИЙ
(В СХИМЕ АНТОНИЙ)
(СЕРДЮК ТИМОФЕЙ ИОСИФОВИЧ)
1907-1988

ЛАВРСКИЙ
ПОМЯННИК

Богослужбное пение Киево-Печерской Лавры уникально. Оно стало творческим плодом многих поколений талантливых и музыкально образованных лаврских монахов — регентов и певцов. К тому же, свою лепту в его оформление внесли и светские композиторы, такие как А.Л. Ведель, П.И. Чайковский, Я.С. Калишевский, Г. Ф. Львовский, В. Д. Беневский... После закрытия Лавры в 1961 году, все это драгоценное наследие могло стать во многом утерянным, если бы не старания лаврского регента, игумена Феодосия (Сердюка).

В Лавру он пришел в 1942 году после смерти своей мамы. Она была очень религиозной. Семья жила в частном доме недалеко от Голосеевской пустыни (район Корчеватое). Тимофей Иосифович, так звали батюшку Феодосия до пострига, периодически сильно болел. У него был туберкулез костей. Из-за этого устроиться работать получилось только в рядом находящемся сельскохозяйственном институте — дежурным. При этом, Тимофей был одарен удивительной красоты голосом — пел первым тенором.

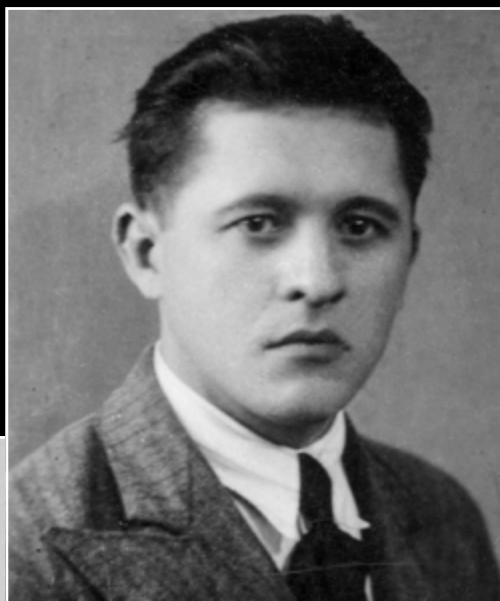
В Лавре он стал регентом правого клироса. Многие приходили только чтобы послушать как он поет: особенно когда выходил на трио. Почтительниц было много — некоторые стояли сутками возле его келии. Порой он идет после службы еле-еле, а они обступают так, что иной раз приходилось отгонять.

Отец Феодосий испытывал тяжесть при ходьбе. Из-за болезни одна нога у него была короче другой. К тому же, мешала огромная паховая грыжа. Помощь в домашних делах ему была крайне необходима.

Некоторое время за батюшкой ухаживал отец Павел Адельгейм. В 1955 году, 16-летним мальчиком, он приехал в Киев, чтобы поступить в семинарию. В то время духовное образование можно было получить только в Москве, Ленинграде и Киеве. Однако родственники, у которых на время надеялся остановиться Павел, категорически отказались принимать у себя в доме сына «врага народа». Павел сначала бесплатно устроился в сторожке, а зимой, чтобы согреться, приходил

Семинарист Павел Адельгейм. 1956 год

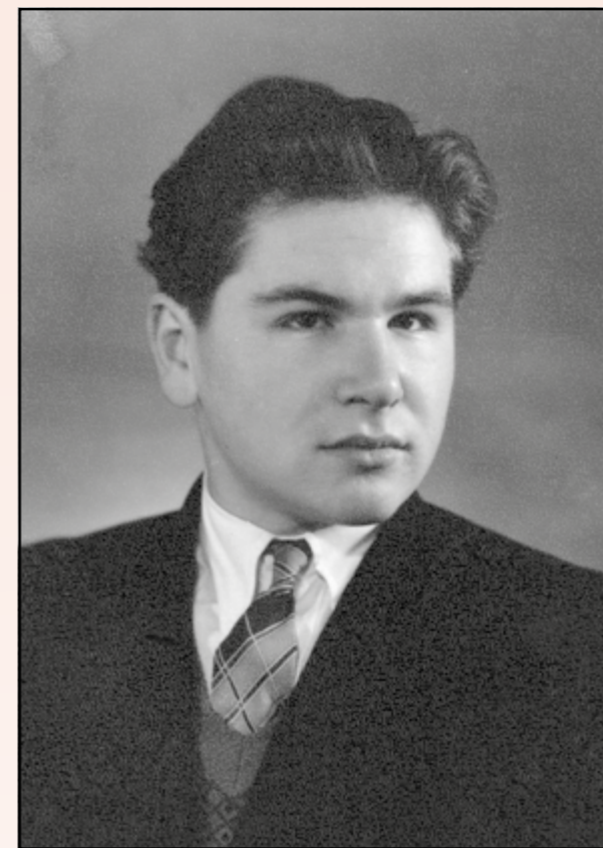

Тимофей Сердюк перед приходом в Лавру

в лаврский храм и помогал читать поминальные записки и акафисты. Так и познакомился с отцом Феодосием, который стал здесь его главным попечителем и наставником: устроил его послушником и поселил у себя в келии.

«Мне дали послушание чтеца — вспоминал отец Павел Адельгейм о лаврском периоде своей жизни — Богослужения были очень торжественными и долгими. Читать приходилось много, постоянно, это не было обременительно, напротив, я пристрастился к чтению и выполнял свое послушание с радостью. Хоры пели антифонно, а на Догматик, на Великое славословие и т.д. сходились вместе на середине храма и звучало торжественное пение обоих хоров. Литургии служились многократно: в Крестовоздвиженском храме и других храмах Дальних и Ближних пещер».

Удивительно, но за короткое время и практически из ничего, отцу Феодосию удалось воплотить в жизнь все стилевые особенности дореволюционного лаврского пения. Для этого нужны были хорошие исполнители. Среди лаврских монахов того времени таких практически не было. Приходилось нанимать светских певцов, приглашать талантливых семинаристов. При этом отбор был тщательным: на фортепиано нужно было исполнить то, что предлагал регент. К тому же, отец

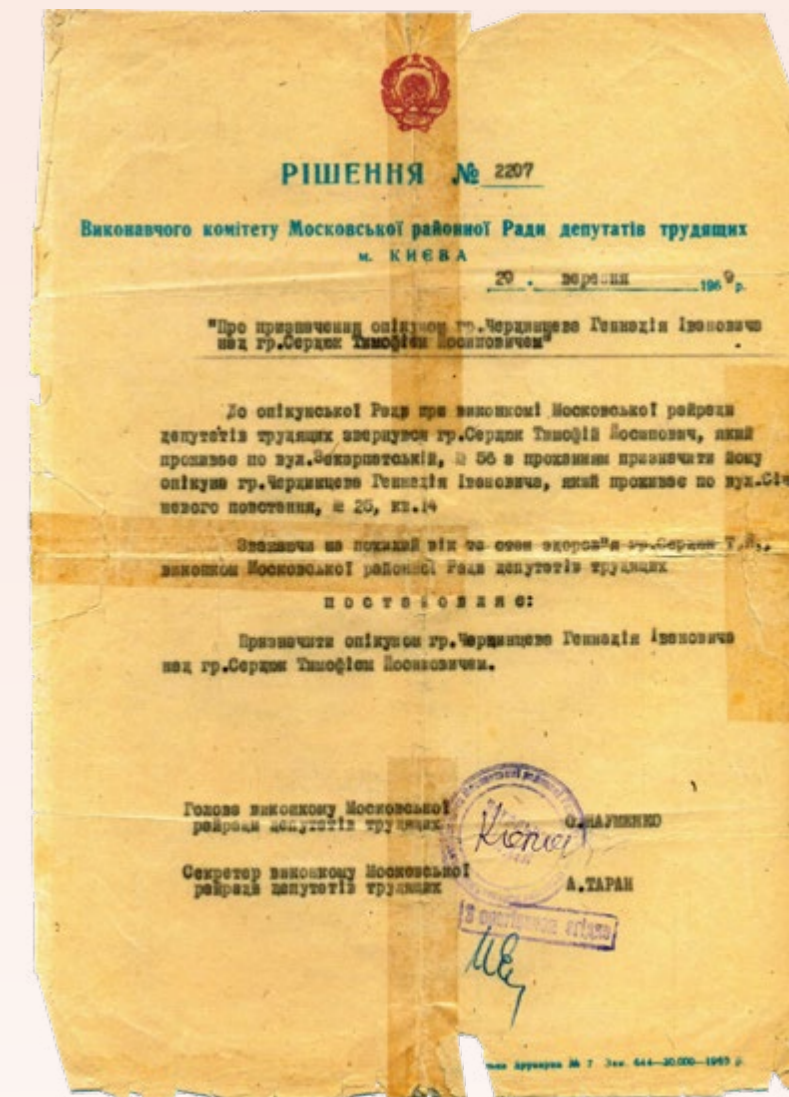

Геннадий Иванович Чердынцев

Феодосий любил порядок на клиросе, он превосходно знал службу и был ревнителем устава.

Отчасти из-за этого, а отчасти из-за характера, он не ладил не только с регентом левого клироса, епископом Нестором, но и с большинством братии. Его долго не рукополагали и как-то даже ущемляли. Но отец Феодосий отбивался... Один митрополит Иоанн (Соколов) к нему очень хорошо относился. Он то и рукоположил его в диаконский, а потом и в священнический сан, чего в монастыре никак не ожидали.

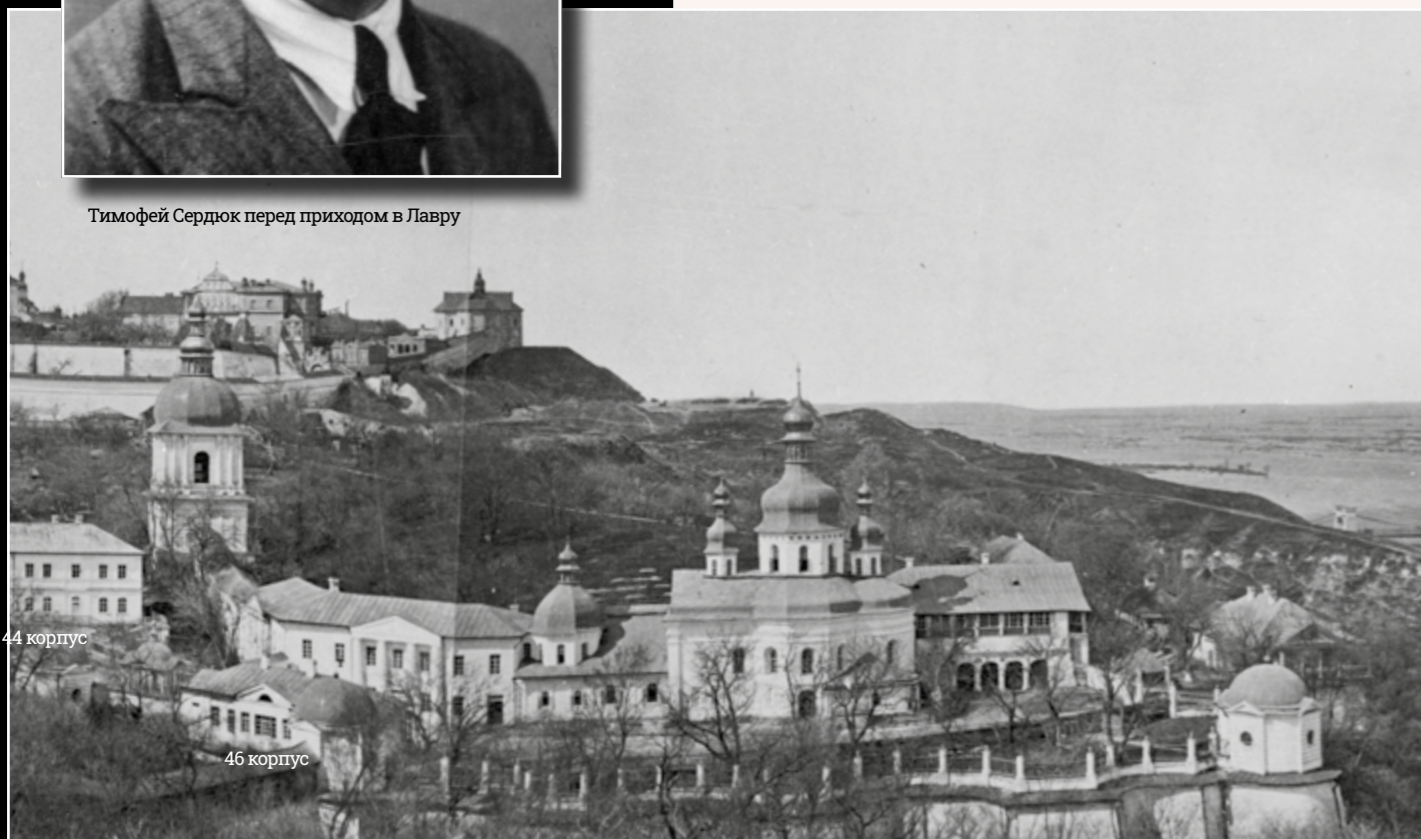
В сентябре 1956 года Павел Адельгейм поступил в семинарию и отцу Феодосию необходим был новый помощник. Таким, до самого конца его жизни, стал Геннадий Иванович Чердынцев. Он относился к батюшке как к родному отцу, и не только он, но вся его семья считала своим, так что дети долгое время не могли понять как это у их отца два папы. Вообще жизнь семьи Чердынцевых — это удивительная история о том, как семейные люди, порою забывая о себе, отдавались заботе монашествующим. Своего рода ответ всем тем, кто думает, что евангельская жизнь осталась только в прошлом.

В Лавру Геннадий приехал в 15-летнем возрасте, чтобы помогать своей ослепшей тете Нюре. В те годы монахи занимали всего несколько корпусов возле Ближних пещер и один возле Дальних — в остальных помещениях монастыря располагались семейные люди.

Тетя Нюра жила в 44 корпусе. Места в ее комнате было мало и отец Феодосий, хорошо ее знавший, предложил Геннадию поселиться у себя. Жил он тогда в большой трехкомнатной келии 46 корпуса (сразу же за аркой Ближних пещер). Так Геннадий и остался жить у батюшки. Ходил в школу № 90 и к тому же прислуживал наместнику, епископу Нестору.

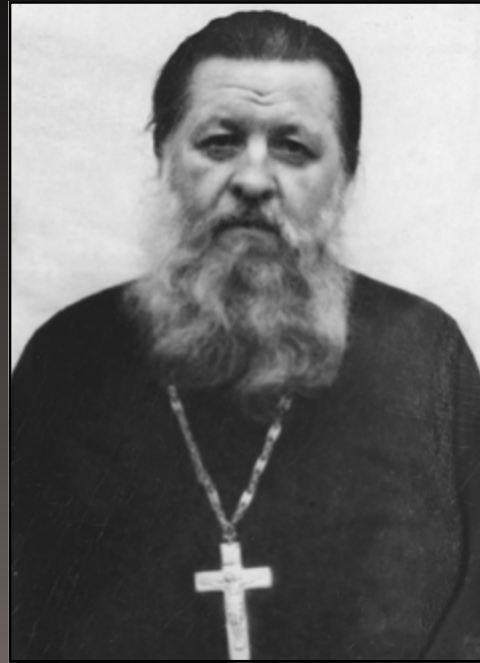
Ближе к 1961 году стали появляться угрозы закрыть Лавру. Сначала городские власти заперли ворота, ведущие к площади Ближних пещер. Потом следили, чтобы никого здесь не было, приезжала патрульная машина. В конце концов, для ускорения процесса выселения монахов и ликвидации монастыря затеяли ремонт и реставрацию.

44 корпус

46 корпус

Площадь Ближних пещер

Игумен Феодосий. 1966 год

Семья Чердынцевых

С П И С О К
НОТ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИМЕНО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЕ И ПЕРЕДАВАННЫХ
ИГУМЕНУ ФЕОДОСИЕМ /СВЯТЫМ/ В ОБЪЕЗДИ УКРАИНЫ 10 ДЕКАБРЯ
1974 ГОДА

Перечисленные песнопения, по ипсеву Киево-Печерской Лавры ✓
НОТНЫЕ ОБЪЕДЫ :

1. Всенощное бдение - голоса	10 тетрадей
2. Литургия - партитура	1 "
3. Двадцатые праздники - ГОЛОСА	8 "
4. Величавостные партитуры	1 "
5. Величавостная дополнителная, голоса	12 "
6. Цветная триодь	12 " - 3-9
7. Трипеса и стихиры предпразднств: Рождства и Иренения Господня	голоса 12 "
8. Погребение Богоматери	" 18 "
9. Стихиры Симоподобни	" 12 "
10. Архидеряское облачение	" 8 "
11. Аквист Успения Богоматери поемий по средам	Парт. 2 "
12. Кондаки акафистов на весь год	голоса 12 "
13. Погребение монашеское	парт. 1 "
14. Великие и малые праздники 1-е полугодие: сент., январь	голоса 9 "
15. 2-е - март, август	парт. 1 "
16. Старинные промология нотный, песанный	голоса 12 "
17. Канон	парт. 1 "
18. Псалти Лаврские ипсевы	голоса 12 "
19. -" - феодана	" 12 "
19. Праздничное песнопение писанные архим. Валерием	голоса 4 "
20. Богородичные - малые	голоса в парт. и 1 "
21. Ирамология по ипсеву Троице-Сергеевой Лавры в альтовом клече	голоса 1 "

И т о г о: 192 тетр.
Сдан в библиотеку Украинского Экзархата быв. ставлени Имен. Печ. Лавры
Игумен Феодосий.

Лавра
Игумен Варлаам

Отец Феодосий одним из последних выселился из обители. Сразу жил в Бортничаях, в доме родителей Геннадия, служил на разных приходах. А в 1965 году отправился в Житомир по приглашению владыки Евмения (Хорольского). Они были знакомы еще с Лавры. Но отношения их тогда были, мягко говоря, не очень близкими. Возможно, чтобы сгладить старую неприязнь, архиепископ Евмений, наградив отца Феодосия наперстным крестом и саном игумена. Служил батюшка в Богоявленском храме (на Смолянке), а Геннадия устроил водителем к владыке.

Через два года умер архиепископ Евмений и отец Феодосий вернулся в Киев. К тому времени у Геннадия уже была жена Валентина. Кстати, благодаря отцу Феодосию, они и познакомились, он же и повенчал их в Богоявленском храме еще в Житомире.

Батюшка поселился в 44 корпусе Лавры там, где когда-то жила тетя Нюра. Геннадий с Валентиной жили в этом же здании рядом. В 1968 году здесь у них родился сын Юра, а в 1972 году — дочь Алена. Однажды во дворе, на минутку оставив коляску, Валентина со страхом обнаружила, что туда заглядывает огромный лось. Возможно его привлек запах молока, которое стояло в бутылочке, а может просто любопытство. Во всяком случае экосистема в городе тогда была такова, что в Лавре можно было встретить даже огромных диких животных.

В 1973 году семья Чердынцевых получила квартиру. Быстро сделали ремонт и забрали отца Феодосия к себе. К тому времени уже было оформлено опекуновство, и таким образом батюшке стало легче отбиваться от властей, так как он не работал и пенсии не получал.

У отца Феодосия была отдельная комнатка с видом прямо на Лавру. Вся она была заставлена книгами и это при том, что почти всю свою нотную библиотеку (192 тетради) он передал в архив Украинского Экзархата, что на Пушкинской. Забегая наперед, нужно сказать, что здесь же в домовом храме, митрополит Филарет (Денисенко) постриг его в схиму с именем Антоний.

Жить в одной квартире с монахом было не просто... Болезни усиливались, появлялись новые, ко всему еще и сложность характера. Но молодой семье это было не в тягость.

«Иной раз он выйдет злой, как не знаю что, — вспоминает Валентина Григорьевна, жена Геннадия — я вижу что не в духе, раз и ушла. Было, наверное, так неделю его что-то колотило. А потом он говорит: спасибо тебе. Говорю, за что. За то, что ты меня поняла. Я живой человек... А однажды в гости приехал епископ Ермоген (Голубев). Отец Феодосий очень

уважал владыку и попросил меня приготовить борщ. Когда я подавала, батюшка попробовал и недовольно сказал, что борщ не такой. Я даже расплакалась. А вот владыке очень понравилось, и он даже попросил добавку. А когда уходил — сказал мне: «Ты не обижайся на него, у него такой характер. Я за тебя молиться буду, чтобы он не обижал». А я говорю, владыка, это всегда так, что не приготовлю, это не так и то не так, а иногда как по маслу все идет. Я уже привыкла».

Посетителей было много, но чада на квартиру не приходили — встречались все в Покровском монастыре. Да и в комнату к себе отец Феодосий мало кого пускал. По ночам, когда туда была приоткрыта дверь, было видно, как батюшка молится. Чуть согнется, он не мог стоять на коленях, и плачет. А в семь часов утра уже на ногах и всегда свежий, подтянутый.

В 1984 году отец Феодосий переехал в домик на Святошино. Это была его инициатива. Дети подрастали, а в квартире места было не так много.

После переезда Чердынцевы все время к нему ездили, к тому же сюда приходила Антонина Арсеньевна Алехина. Когда-то, еще до закрытия Лавры, батюшка предложил переписывать ей

ноты, и она тогда вместе с еще несколькими девочками красивым каллиграфическим почерком переписывали лаврские ноты перьевыми ручками. В то время, по ее воспоминаниям, «со всех республик, где были православные церкви, приезжали регенты и желали иметь у себя лаврское пение».

В феврале 1988 года, накануне Прощеного воскресенья, именно Антонина Арсеньевна вызвала скорую помощь, когда отцу Феодосию стало плохо. После нескольких дней в реанимации он выглядел хорошо и даже подшучивал: «если вы меня не заберете, завтра я сбегу». В каком-то смысле так и получилось. На следующий день, в воскресенье 21 февраля, приехав с самого утра, Чердынцевы батюшку уже не застали.

До открытия Лавры он не дожил несколько месяцев. Но так тщательно собранная им нотная библиотека, а также богослужебные книги, которые семья Чердынцевых вскоре передала в обитель, для новых ее насельников стала бесценным даром. В Лавре снова зазвучала родная ей мелодическая традиция ■

МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ ЛИТВИНЕНКО**1927-2020****ПРИХОЖАНИН ЛАВРЫ С 1948 ГОДА**

**«ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ КЛИРОСА
НЕ ОБРАЗОВАНИЕ, А МОЛИТВЕННЫЙ ПОДВИГ,
НЕСПЕШНОСТЬ И БЕССТРАСТНОСТЬ»**

«Помню страшный голодомор 1932 — 1933 годов... вкус листьев орешника, а жмых был за счастье. Я думал тогда, откуда у людей столько злобы? В каком-то исступлении эти «слуги народа» вынесли абсолютно все! Остались голые стены. Не было на чем спать, на что сесть, из чего воды напиться...»

Именно такими запомнились детские годы известному дирижеру Михаилу Семеновичу Литвиненко. Родился он 1 апреля 1927 года на хуторе Проскурин возле села Кибинцы Миргородского района, в 30 километрах от родного дома Гоголя. И кстати, в один день с великим писателем. Надо сказать, что тогда талантливых людей в округе было много. На хуторе был и оркестр народных инструментов, и хоровой коллектив. К тому же, люди в большинстве оставались религиозными, и особенно семья Литвиненко.

«Огромное влияние на меня, — рассказывал Михаил Семенович, — оказали мамины родители. С бабушкой я уже в четыре года читал Евангелие, знал многие молитвы. А дедушка всегда в субботу бросал на поле косу и пешком 35 км шел на всеобщее бдение в Мгарский монастырь. Можно было и поездом ехать несколько остановок, но он ходил пешком. В обед выходил и вечером уже стоял на службе... Никогда не забуду, как мне спать хотелось, когда мама тянула меня за ручку через лес в глухомань, где церковь еще уцелела. А потом я сидел на паперти, и мама будила меня: «Пойдем, Херувимская!» Трудно, мне было 5 лет, но, тем не менее, старался, держался, шел».

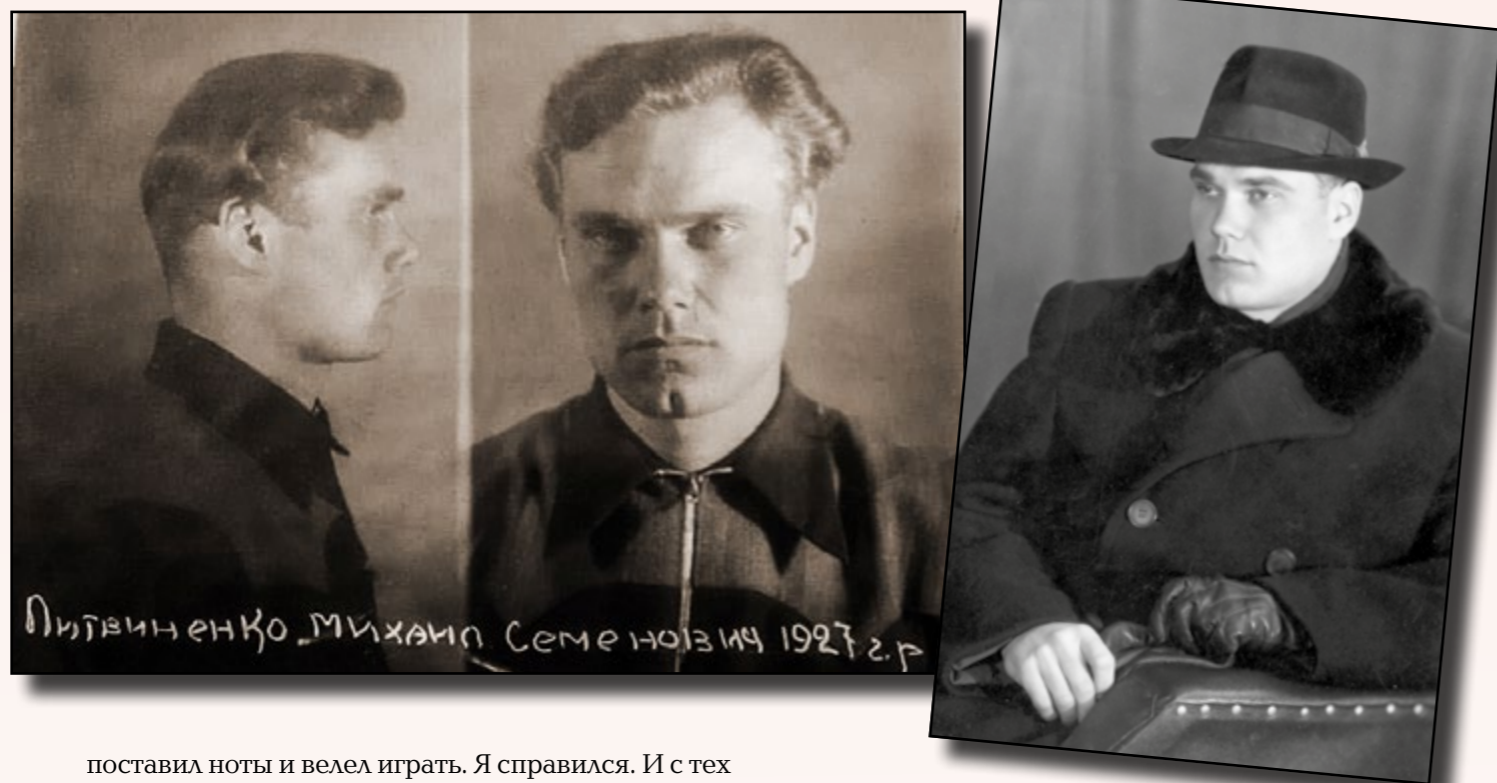
Школьные годы прервала отечественная война. От взрыва гранаты Михаил потерял глаз и два пальца на руке. И это были еще не все «подарки» войны. В «Киевском окружении» погиб

отец, а родной дом разбило бомбежкой...

В этом мраке военных лет были и просветы. В Кибинцах немцы открыли Михайловскую церковь и хором начал управлять брат дедушки по отцовской линии, Филипп. Он не только взял Михаила себе в певцы, но и обучил его первым урокам певческого хорового искусства — чтению сольфеджио Климова от первого до последнего номера, а также знанию основных элементов гармонии.

В послевоенные годы государство даже и не думало изменять своему курсу борьбы с религией. Сближение с Церковью после 1943 года было всего лишь попыткой Сталина с одной стороны заручиться поддержкой в войне западных союзников, с другой — взять под контроль возродившуюся религиозную жизнь в районах оккупации. Монастыри и духовные заведения хоть и открывались, однако гонения не прекращались. И это в полной мере испытал на себе Михаил Семенович.

Его семинарские годы можно сравнить с чистым глотком воздуха перед предстоящим пеклом. «Это было удивительное время, — вспоминал Михаил Семенович, — у нас были великие, не побоюсь этого слова, преподаватели. Например, Григорий Михайлович Давидовский, педагогами которого были такие великие композиторы, как Римский-Корсаков и Лядов! Давидовский создал 35 хоровых коллективов, учил нас по своей особой методике хормейстерской работы... Уже во время учебы я управлял семинарским хором и поэтому знал великих регентов и дирижеров: был частым гостем у Петра Григорьевича Гончарова... А однажды лаврский регент, игумен Феодосий, пригласил к себе в келью, усадил за пианино,

поставил ноты и велел играть. Я справился. И с тех пор, в каникулярное время, ежегодно пел в хоре Лавры, где мне была отведена роль «головщика»... Да, я мечтал стать регентом»

Но и атеистическая машина не стояла на месте. Еще по окончании школы, за категорический отказ вступить в комсомол, долго не выдавали аттестат, а в конце испортили его, специально поставив несколько троек. Потом, не проучившись и года, пришлось забрать документы из Киевского политехнического института, из-за навязывания здесь вступления в партию. Наконец, после 4-го курса семинарии, когда уже были сда ны практически все выпускные экзамены, по доносу нескольких одноклассников, произошел арест. «Наше общежитие находилось в цоколе [Андреевского] храма, — рассказывал об этом Михаил Семенович, — Часа в два ночи меня разбудили, схватив за грудь, стали трясти и орать: «Где оружие?» Я, не понимая ничего, говорю: «Ненормальный! Это же семинария, какое оружие?» — «Поднимайся!» — грубо ответили мне эти нервные люди. Сопротивления с моей стороны не было».

Литвиненко обвинили в «антисоветской пропаганде и агитации с использованием националистических и религиозных предрассудков». Приговор — замена смертной казни 25-ю годами лагерей, пятью годами ссылки и пятью — поражением в гражданских правах.

После полугода пребывания во внутренней тюрьме КГБ УССР 25-летнего Михаила перевели сначала в Лукьяновскую тюрьму, а затем

в Унженский лагерь на стыке Костромской и Горьковской областей. Здесь все отбывали 25-летний приговор и между собой называли это место «лагерем смертников». Самой тяжелой была работа на лесоповале.

«Зимой мороз под 30, снег по пояс, а под ним — незамерзающая вода болот, — вспоминал Михаил Семенович, — а мы в бахилах — это такие были валеночки, сделанные из старой фуфайки, и лапоть из шкуры березовой — и все. А работать нужно было, иначе «пайку» не заработаешь. Представьте: привозят в котле варево какое-то. Пока не замерзло — хлебай, и никакой ложки не было... Баланду и хлеб, которыми кормили, трудно назвать едой. То, что писал Солженицын, то, что писал Шаламов — это правда... Никогда не забуду, как мне на нары друг по лагерю принес две горсточка сахара и кусок черного хлеба, как бы говоря: «Мы вместе продержимся и выживем...».

Здоровье не выдержало. Через полгода, осенью резко стало плохо... Благодаря политехническому образованию, Михаила перевели в отдельный «инвалидский» лагерный пункт, где сидела культурная элита страны: художники, писатели, музыканты. Всего 6 тысяч человек. Тут действовали цеха — мебельный, оргстекла, ювелирно-часовой, сборки гиревых часов. Но самое главное — в лагере поощрялась художественная самодеятельность.

«И я создал хор, — рассказывал Михаил Семенович. — Коллектив сложился отменный: 80 человек участников хора и 40 — симфонического оркестра. Через время нас решило прослушать руководство лагеря. После исполнения украинских песен начальник лагеря вызывал меня к себе в кабинет. Оказалось, он родом из Украины. Он очень любил самодеятельность и велел мне в течение месяца предоставить тексты всех исполняемых песен, и назвал мою новую должность — начальник цеха по сборке гиревых часов».

Починка часов стала еще одним любимым делом. Даже в 90-летнем возрасте Михаил Семенович не отказывал себе в этом удовольствии, так что многие могут похвастаться им отремонтированными или подаренными часами. К слову, тогда в лагере он получил квалификацию часовщика-реставратора высшей категории.

Выступления хора проходили часто, к тому же бывали и выезды в другие части лагеря. Однажды после концерта, посвященному октябрьским торжествам, на сцену вышел какой-то генерал из Москвы. Он долго жал руку Михаилу Семеновичу, растрогался и сказал: «Не беспокойтесь. Скоро вы будете на свободе». В это время в стране шла волна амнистий в связи со смертью Сталина.

После освобождения в 1955 году Литвиненко поселился в Киеве. Первым местом, куда он пришел, была Лавра. В то время ее возглавлял епископ Нестор (Тугай). «Когда владыка экстерном сдавал

экзамены, — вспоминал Михаил Семенович, — мы сидели за одной партией... и он с радостью меня принял. Тогда епископ Нестор в Лавре был вторым регентом и, когда руководил хором, всегда приглашал меня на ранние Литургии. Однажды, когда мы беседовали в его покоях, я заметил, что он ведет себя как-то скованно, неестественно. Открылась дверь, зашел какой-то тип, и владыка буквально позеленел. Оказывается, это был куратор Лавры майор Хорьков. Он неустанно следил за каждым шагом настоятеля... Епископ Нестор не раз выслушивал угрозы от майора. Закончилось все тем, что через пару дней меня забрали прямо со всеобщего бдения. Двое гебистов под руки вывели меня из Лавры и заставили подписать протокол о том, что я покину Киев в течении 24 часов».

Вскоре из Киева действительно пришлось уехать. Митрополит Иоанн (Соколов) посоветовал отправиться в Одессу и там получить диплом об окончании семинарии. И итоге все так и вышло. После досдачи экзаменов Михаил получил диплом и устроился помощником регента в кафедральном соборе. Здесь же он познакомился со своей будущей женой Людмилой. Но на третий день после свадьбы явился оперуполномоченный и велел покинуть город в течение 24 часов.

В жизни Михаила Семеновича начались постоянные переезды: Измаил, Хмельницкий, Смела, Шепетовка, Кременчуг... За 20 лет сменилось 14 мест жительства. Всюду слежка, контроль,

нигде не прописывали, иногда даже приходили ночью, забирали, оставляя плачущую жену с ребенком. Однако контакты с Лаврой, не взирая на запрет, продолжались. Да и монахи поддерживали материально.

«После закрытия обители в 1961 году, на то, во что были превращены пещеры, нельзя было смотреть без слез, — делился воспоминаниями Михаил Семенович. — Это была уже не Лавра для нас. Музей есть музей. И работники, и гиды склоняли людей к тому, что все это мумии. Но мы продолжали молиться...».

Однажды в Киеве Литвиненко встретил соученика по семинарии владыку Варлаама (Ильющенко). Тот как раз искал руководителя для хора Владимирского собора. Через несколько дней после встречи пришла телеграмма от Киевского митрополита Филарета (Денисенко) с вызовом на должность регента. Так, в 1975 году Михаил Семенович был назначен управляющим хора Владимирского кафедрального собора. Одним из первых его новшеств на этой должности стала традиция в дни памяти преподобных отцов Киево-Печерских петь мужским составом, словно подражая братии тогда еще закрытой Лавры.

В соборе Михаил Семенович прослужил 17,5 лет до момента церковного раскола. Когда Харьковский собор в 1992 году низложил митрополита Филарета, Литвиненко решил уйти. На последней службе в день Вознесения Господня он сказал хористам: «Друзья мои, предлагаю пойти со мной. Думаю, Господь управит и не оставит

нас». В итоге половина певцов ушла из Владимирского собора и митрополит Владимир (Сабодан) определил их в Воскресенскую («афганскую») церковь.

«Здесь, — рассказывал Михаил Семенович, — мы пели почти два года, получая буквально мизерную зарплату, тогда как митрополит Филарет пытался нас вернуть, обещая материальное благополучие. Но я всегда говорил, что Богу надо служить честно, и отказался. Нас было человек 15. Еще 20 человек в общей сложности присоединилось к нам в последствии. С Божией помощью создали новый коллектив, Митрополичий хор Киево-Печерской Лавры. Потом Блаженнейший благословил перевести нас в Крестовоздвиженскую церковь, а после реставрации — в Трапезный храм Лавры, где мы пели до возобновления работы Успенского собора».

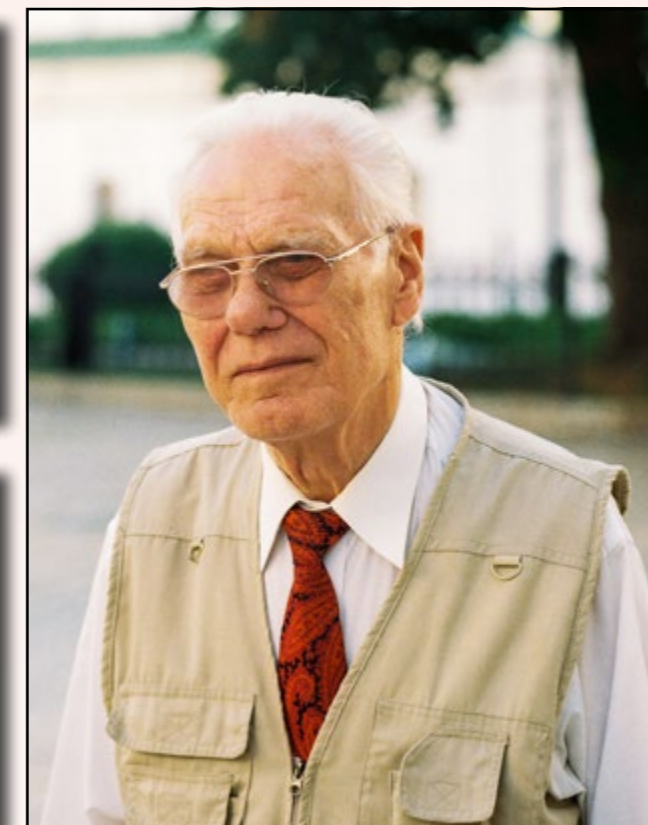
В своей работе Литвиненко следовал стилю своих учителей — Калишевскому, Толстому, Гончарову... Об этом стиле он как-то сказал: «его недостаточно изучать по записям. Его можно продемонстрировать по божественному вдохновению, и если оно приходит, произведение звучит особенно. Поэтому я против исполнения

церковной музыки на концертах: проявить себя церковный хор может только в литургическом пространстве. А без него теряет стержень. Основное предназначение хора — помочь человеку приподняться на миллиметр от земли к Богу».

Для лаврской братии помощь Михаила Семеновича была несомненной. Даже после завершения управления митрополичьим хором в 2009 году, он практически каждый день приходил в Лавру на богослужение и помогал в пении. Лишь за полтора-два года до смерти он стал реже заходить на клирос и все больше времени проводил в пономарке, где просто молился. При этом всегда был доброжелательным и внимательным к людям, чем и подтверждал свои слова о том, что «руководитель церковного хора должен быть духовным, исключительно порядочным человеком — только так можно добиться молитвенности исполнения».

В одном из последних своих интервью, когда речь зашла о переменах в монастыре за время его служения, Михаил Семенович сказал: «Лавра похорошела! С приходом владыки Павла Лавра изменилась физически и обновленными постройками так себя украсила, что где же еще, в каком кусочке Земли можно найти такую красоту? Поражаюсь, как владыка все это восстановил, все помещения освободил и отреставрировал. Да и сельников стало намного больше! Их же было,

когда я пришел, совсем немного, а теперь — 200! Но вот в отношении внутреннего лаврского духа я робко скажу, что еще надо трудиться. Конечно, сложно сравнить нынешнюю жизнь с прежней, но я бы пожелал братии усилить, обновить дух святости. Конечно, это процесс, а элемент усиления духа святости — всегда таинство. Я прожил большую трудную жизнь и знаю, как это непросто. Позволяю себе такие суждения, как какой-то судья, потому что считал себя всегда исповедником и возможным исполнителем принципа православия. Но я верю, что Бог управит. В человеке есть и позитив, и негатив. Верю, что позитив победит».

Михаил Семенович оставил после себя немалое музыкальное наследие. Оно входит в репертуар не только украинских и русских, но даже европейских хоровых коллективов. Его авторству принадлежит более 20 песнопений, среди которых «Херувимская песнь» (до минор), «Величит душа моя Господа» для хора и солистов, «Хвалите имя Господне». А самое известное его произведение «Ис полла эти деспота» (до минор) для хора и двух солистов: сопрано и альт, исполняют практически во всех православных храмах.

Преставился Михаил Семенович Литвиненко 30 мая 2020 года. Похоронен на братском кладбище в лаврском скиту ■

76
Лаврский скит в честь Печерской иконы Божией Матери (г. Киев, ул. Ягодная, 67)

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ: «Я ЗАНИМАЮСЬ ЭТОЙ ТАЙНОЙ, ИБО ХОЧУ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ»

К 140-летию со дня смерти великого писателя

Говоря об актуальности Достоевского для современного читателя, в первую очередь нужно отметить, что до сих пор никто не написал ничего более глубокого и психологически достоверного, чем Федор Михайлович. Его произведения и по сей день остаются востребованными во всем мире, а сам Достоевский является непревзойденным знатоком всех тайников человеческого ума и сердца. Вопросы, которые великий писатель поднимает в своих произведениях, всегда будут актуальны и востребованы.

Обращение Достоевского к Богу имело совершенно индивидуальный характер. Будучи поначалу человеком нерелигиозным, он пришел к православной вере уже в сознательном возрасте, пережив глубокое душевное потрясение после гражданской казни и ссылки на каторгу. Сам Федор Михайлович впоследствии говорил: «Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла».

Дед писателя был священником. Протоиерей Андрей Достоевский служил в городке Брацлаве Подольской губернии. Отец писателя, Михаил Андреевич, вопреки желанию своего отца, бросил обучение в семинарии и закончил Медико-хирургическую академию. После этого они не общались. Любовь Достоевская, дочь писателя, в своих воспоминаниях характеризовала Михаила Андреевича как «очень своеобразного

человека». «Пятнадцати лет от роду он вступил в смертельную вражду со своим отцом и братьями и ушел из родительского дома», — писала она. Родители готовили его к духовному званию, но, бросив Каменец-Подольскую семинарию, Михаил Достоевский отправился в Москву изучать медицину. С тех пор он никогда не говорил о своей семье и никогда не упоминал о своем происхождении. И только уже в 50-летнем возрасте, как полагает внучка, он стал испытывать угрызения совести, что бросил отчий дом.

Своих детей Михаил Достоевский держал в «ежовых рукавицах», воспитывая их в страхе и повиновении. Вспышки его гнева были ужасающими и приводили в трепет всех домочадцев. Нетерпимо требовательный к окружающим, он установил дома строго определенный порядок и тщательно следил, чтобы его неукоснительно соблюдали. Возможно поэтому, Федор Достоевский всю жизнь тяготился воспоминаниями о своем детстве и в его творчестве нет никаких следов светлых воспоминаний об отце. По словам С. Д. Яновского, Федор Михайлович говорил ему «о тяжелой и безрадостной обстановке его детства, хотя благоговейно отзывался всегда о матери, о сестрах и брате Михаиле Михайловиче». Об отце же «решительно не любил говорить и просил о нем не спрашивать». Сложное, двойственное отношение к отцу Достоевский сохранил на всю жизнь.

Иван Шидловский

Инженерное училище

Если говорить о человеке, который действительно оказал большое влияние на творчество писателя, то это был выпускник Харьковского университета Иван Шидловский, под влиянием которого Достоевский находился в годы учебы. Шидловский писал стихи и мечтал о литературной славе. Он верил в огромную, преобразующую мир, силу поэтического слова и утверждал, что все великие поэты были «строителями» и «миросозидателями». В 1839 году Шидловский неожиданно оставил Петербург и уехал в неизвестном направлении. Позднее Достоевский узнал, что он ушел в Валуйский монастырь, но затем, по совету духовника, начал совершать христианский подвиг в миру, среди своих крестьян. Он проповедовал Евангелие и добился на этом поприще больших успехов. Шидловский — религиозный мыслитель-романтик — стал прототипом князя Мышкина, Алеши Карамазова — героев, занявших особое место в мировой литературе.

Выйдя в отставку с государственной службы, Михаил Андреевич отвез старших сыновей в Петербург для сдачи экзаменов в Инженерное училище, считавшееся по тому времени одним из лучших учебных заведений, где давались фундаментальные знания по военным и гуманитарным

дисциплинам. Сокурсник будущего писателя Трутовский, впоследствии известный художник, писал: «во всем училище не было воспитанника, который бы так мало подходил к военной выправке, как Ф. М. Достоевский...» Однако, изнуряющие учения, бесконечные парады, смотры на плацу не смогли изгнать из сознания Достоевского мыслей о возвышенном. В 1838 году он писал брату Михаилу: «Атмосфера души человека состоит из слияния неба с землею; какое же противозаконное дитя человек; закон душевной природы человека нарушен. Мне кажется мир наш — чистилище духов небесных, отуманенных грешной мыслью...»

Душа учащегося находилась вне рамок казармы и в возрасте 18 лет он сделал философский вывод: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потеряешь время. Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком». Тернистым будет путь Достоевского к разгадке тайны души человеческой.

Достоевского можно сравнить с древнегреческим философом Диогеном, который днем ходил по улицам с зажженным факелом и восклицал: «Ищу человека!» Будучи гениальным мастером слова и тонким психологом, Достоевский, кроме

Личные вещи писателя

Семья Достоевских

всего прочего, смог предугадать многие исторические события и социальные явления. Секрет его пророчеств прост. Он искал прежде всего человеческое в человеке и смотрел на прошлое и будущее через призму бессмертия человеческой души. Древние философы говорили, что человек — это микрокосмос, который скрывает в себе тысячи загадок. И каждый ответ на одну из таких загадок рождает еще десять тысяч вопросов. Открывая на страницах своих романов эти мириады смысловых загадок, Достоевский представляет нашему взору не только всю глубину и неисчерпаемость человеческой личности, но и сам невольно разгадывает алгоритм общественных явлений современного ему общества и те исторические последствия, которые неминуемо с ними взаимосвязаны.

Наиболее ярко это выражено в романе «Бесы». Хотя, любое его произведение — это своего рода напоминание о том, что жизнь без Бога и Евангельской правды рано или поздно ввергнет все людское сообщество в ад. Умение видеть предзнаменования грядущих потрясений актуально и сегодня, ведь симптомы этих событий все те же: «Если Бога нет, то все позволено». Весьма характерно, что вначале современники Достоевского

не восприняли роман «Бесы» всерьез, назвав его фельетоном. Но дальнейшая история показала, что это был роман-пророчество, предсказавший революционные потрясения. Вот так, разгадывая загадку человеческой души, Достоевский невольно разгадал будущие события нашей истории.

Профессор Московской духовной академии Михаил Дунаев писал, что вне Православия Достоевский постигнут быть не может. Главной проблемой для писателя всегда оставалась именно проблема веры. Именно любовь ко Христу дала Достоевскому осознать и ощутить, что полнота Христовой истины сопряжена единственно с Православием. И мысль о Христе подсказала писателю возможный путь к новому соединению человечества через одоление всех противоречий именно в безусловном служении Господу. По слову Ивана Ильина, «Достоевский усвоил каждое слово Евангелия со всей серьезностью и старался смотреть на жизнь и отражать ее по слову Спасителя». Ибо нет ничего выше правды Христовой, и потому великий писатель вновь и вновь со страниц своих великих произведений призывает искать правду, а не выгоду: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33) ■

Архимандрит Алексий (Коваль)

ИСТОРИЯ ЧТЕНИЯ

Самые разные мотивы движут читателем, когда он берет в руки книгу. Это и желание избежать физического труда, как часто бывает в детстве, и возможность избавиться от потока новостных сплетен, от удушья окружающей обстановки, а порой и просто от самого себя, отдаваясь мотивам героев из мира книг. Но, наверное, главное, что увлекает читателя — это жажда познания, постижение Мудрости, одинаково почитаемые как язычниками, которые посвящали капища богине Афине, так и христианами, возводящими храмы в честь Софии Премудрости Божией.

У чтения длинная и достаточно интересная история. Можно сказать, что оно сопровождает всю человеческую жизнь. По сути, окружающий мир и есть та первая книга, с которой встречается человек. Законы материи для ученого, жесты дирижера для музыканта, лицо ребенка для заботливой мамы... Без умения расшифровывать эти знаки сложно понять кто мы такие, где находимся и куда идем.

Возникновение письменности

Вполне естественно, что чтению предшествует письменность. Она может быть созданием Природы, как, например, «лицо неба» (Мф. 16: 3), а бывает и творением человека. Последняя, по мнению многих ученых, появилась в Вавилоне в конце IV тысячелетия до Рождества Христова. Тогда материалами для записи служили глиняные таблички разных размеров. В 1984 году археологами были найдены две из них с небольшой выемкой сверху и схематическим изображением животного в центре. Предполагают, что выемка обозначает цифру 10 — таким образом табличка помогала торговцу животными предохранить себя от обмана со стороны покупателей, которые часто отдавали долг не сразу, а частями.

Между тем, узнать, что же на самом деле послужило толчком к появлению письменности не так просто. Например, сегодня, когда люди мало доверяют памяти и предпочитают все записывать, преобладает версия, что и началось все с естественной необходимости в изобретении более надежного хранилища информации. Однако, для людей, живших в древности, запоминание не то, что близко к содержанию, а слово в слово было привычным. Более того, некоторые видели в письме, скорее, помеху для памяти. К примеру, Сократ не оставил после себя ни одной строчки и когда речь заходила о письменности, напоминал слова одного египетского царя: «если люди научатся этому искусству, в душах, научившихся ему, поселится забывчивость, так как будет лишена упражнения память». К тому же, дословное запоминание речи считалось полезным для здоровья. Во всяком случае, такие рецепты «выписывал», живший во II веке, римский врач Антилла.

Блаженный Августин вообще в причине изобретения букв видел потребность «развлекать себя беседой даже в отсутствие собеседника». Но, как бы

там ни было, связано было это с предотвращением обмана, или с попыткой найти более надежное средство для памяти, или же с возможностью увлечения ума, процесс развития письма не стоял на месте. В конце третьего тысячелетия до Рождества Христова в Месопотамии появляется новый его вид — клинопись. Вместо изображения предметов в виде одного знака стали употребляться значки в форме клиньев, обозначающих отдельные звуки. Пройдет еще несколько тысячелетий, и эта сложная система письменности также будет забыта. К началу новой эры на смену ей придет более простое алфавитное письмо — арамейское и греческое.

Интересная деталь, поскольку следы птиц на мокром песке напоминали клинопись, древние жители Месопотамии считали пернатых священными животными, и воображали, что смогли бы понять мысли богов, если бы научились читать эти знаки.

Появление библиотек

Упрощение системы записи позволило создателям книг изобретать сложные литературные произведения. А это значит, что у большого объема информации появилась возможность перемещаться в пространстве и времени. Постепенно человечество стало заражаться новым интересом — собиранием всевозможных знаний.

В Месопотамии археологи находили целые библиотеки, состоявшие из сотен и тысяч глиняных табличек размером примерно 15 на 20 сантиметров и около 2 сантиметров в толщину, на которых записывались легенды, стихи, исторические сведения, тексты царских указов, права на собственность и даже письма, которые посылались в отдаленные города.

Особенно преуспела в гонке за знаниями Александрия. Городом книг она стала, в первую очередь, благодаря своему основателю Александру Македонскому. Он был настолько страстным читателем, что его редко можно было увидеть без книги. Даже умирая, он не выпускал из рук «Илиаду». И, хотя библиотека в Александрии была построена только при его приемнике Птолемею I, уже через полвека она была настолько огромной, что никто не мог прочесть всех ее книг. По некоторым данным их было около полумиллиона.

Для сбора информации в Александрии была разработана целая система. По царскому указу, корабли, заходившие в порты города, должны были сдавать все книги, находящиеся на борту. Эти книги копировали, после чего оригиналы, а иногда только копии, возвращали владельцам. Таким образом, Александрийская библиотека быстро стала своего рода хранилищем памяти всего мира. По ее образцу в дальнейшем будут создаваться библиотеки Рима, Константинополя и всей христианской Европы.

Александрийская библиотека

A a
B b
Г г
D d

A B
H Θ
N Ξ
T Y

⊕ Δ
⊖ Б
⊗ В
⊘ Г

⊕ ⊖
⊗ ⊘
⊙ ⊚
⊛ ⊜

A B
H Θ
N Ξ
T Y

⊕ Δ
⊖ Б
⊗ В
⊘ Г

⊕ ⊖
⊗ ⊘
⊙ ⊚
⊛ ⊜

⊕ ⊖
⊗ ⊘
⊙ ⊚
⊛ ⊜

A a
B b
C c
D d

A B
H Θ
N Ξ
T Y

+ Δ
E Б
У В
% Г

✕ ✕
┌ ◁
= П
└ ≡

✕ ✕
✕ ✕
✕ ✕
✕ ✕
✕ ✕

МАТЕРИАЛ И ФОРМА КНИГ

Если библиотеки Месопотамии состояли из глиняных табличек, то Александрийская библиотека для хранения информации использовала папирусные свитки. Чтобы сохранить в тайне секрет изготовления папируса, египетский царь Птолемей I запретил экспортировать его. Этот указ заставил правителя Пергама по имени Эвмен начать поиски нового материала для книг. Так, во II веке до Рождества Христова был изобретен пергамент. Он был более крепким и более гладким, чем папирус, и к тому же менее затратным.

Бурный рост книгопроизводства в Средние века вынудил к поиску еще более дешевых материалов. В начале XII века появившаяся в Италии бумага, стала постепенно вытеснять пергамент. И если к периоду зарождения печатного дела оба материала использовались взаимозаменяемо, то позже пергамент стал употребляться лишь в исключительных случаях, в основном художниками.

Своеобразная революция произошла и с формой книги. К V веку классический свиток был окончательно забыт и большинство книг выглядели как объединенные под одной обложкой стопки пергаментных листов прямоугольной формы. Согласно Светонию, Юлий Цезарь первым разделил свиток на страницы, чтобы раздать своим солдатам. Такая форма стала удобной и для первых христиан — так было гораздо проще прятать тексты, запрещенные римскими властями. К тому же, страницы можно было нумеровать, и тем самым проще находить нужное место.

Рукопись
VII века

СТОИМОСТЬ КНИГ

До появления бумаги и печатных станков книги могли стоить целое состояние. Например, каждая двойная страница в «Лоршском Евангелии» требовала одной шкуры телят. А на изготовление всей Библии уходило около пяти тысяч животных. Конечно, это были книги особо большого формата, но и те, что поменьше обходились недешево. К тому же, затратной была и сама работа писца. Надо сказать, что очень долгое время, благодаря своему ремеслу они были настолько востребованными и значимыми в обществе, что представляли отдельное элитное сословие. Даже в XVIII веке в Ирландии они находились еще в таком положении, что штраф за убийство писца соответствовал штрафу за убийство епископа.

Все эти обстоятельства делали книгу предметом невероятной роскоши, позволить которую себе могла только аристократия. К тому же, дороговизна книг вызвала особый интерес к ним и со стороны грабителей. Из-за этого книги нужно было еще и тщательно охранять.

Самые масштабные похищения книг, пожалуй, случались во время захвата Греции римлянами. Собственно, из этих награбленных легионерами книг и были созданы первые римские библиотеки.

От тех же римлян приходилось защищаться и общинам христиан первых веков — в то время священные книги не хранили в храмах и на каждую Литургию их приносили извне. К слову, в современной богослужбной практике этот обычай сохранился в виде заноса Евангелия на «Малом входе».

В монастырях проблему сохранения книг от грабителей нужно было решать иначе. Например, преподобному Пахомию Великому, основавшему библиотеку в своем монастыре в египетской Фиваиде в начале III века, приходилось каждый вечер проверять, все ли книги на месте.

После появления в XV веке печатного станка, книг стало намного больше, и по стоимости они уже были доступны среднему классу. Тем не менее, отношение к ним оставалось еще трепетным настолько, что Фома Кемпийский просил своих учеников «брать книгу в руки, как Симеон Праведник брал младенца Христа, чтобы понянуть и поцеловать Его». Да и книжные кражи еще долго не прекращались. Так что, даже в эпоху Просвещения папе Бенедикту XIV приходилось объявлять буллу, согласно которой книжные воры наказывались отлучением от Церкви.

Печатный
станок
Гутенберга

И хотя, к середине XVI века напечатанных книг (более 8 миллионов — Прим. ред.) уже было больше чем написанных за все предыдущее тысячелетие, доступными рабочему сословию они станут только в XIX веке. Например, во Франции в то время опубликованный роман мог стоить приблизительно треть месячного жалования сельскохозяйственного рабочего. Да и писцы к этому времени не были столь влиятельными и относились уже к классу рабочих.

Сегодня домашние библиотеки — это уже не дороговизна, а скорее, способ показаться более интеллигентным. Такие приемы успешно используются интерьерными дизайнерами и продюсерами телевизионных ток шоу. Впрочем, спрос на хвастовство был и раньше. Например, в России XVIII века, во время правления Екатерины Великой, некий господин Клостерманн сколотил целое состояние, продавая длинные ряды книжных переплетов, внутри которых была чистая бумага ■

(Продолжение в следующем номере журнала)

Иерогиакон Христофор (Загрожний)

A a
B b
C c
D d

A B
H Θ
N Ξ
T Y

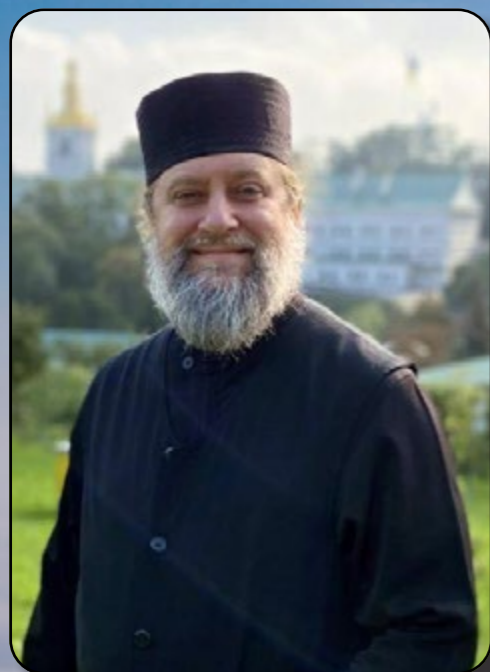
+ Δ
E Б
У В
% Г

✕ ✕
┌ ◁
= П
└ ≡

✕ ✕
✕ ✕
✕ ✕
✕ ✕
✕ ✕

Вірші архімандрита Пафнутія

Провесінь

Любо, браття, навесні —
Зникли хмари навісні,
Там тепер пташки літають
І виспівують пісні.

А внизу копають ниву
Й трудяться братове,
Щоб зустріти Воскресіння
Радісне Христове.

Заповідь

Як то гарно, любе серце,
Жити пташкою у Бога.
Зустрічати сонце в лузі,
Умиватися росою,
Милуватися красою,
Пити парений жень-шень
І вітати новий день.

Як приємно, любе серце,
Не тягти мішки в комору —
Співи ангельського хору
Будуть хлібом і питвом,
І душевним торжеством.

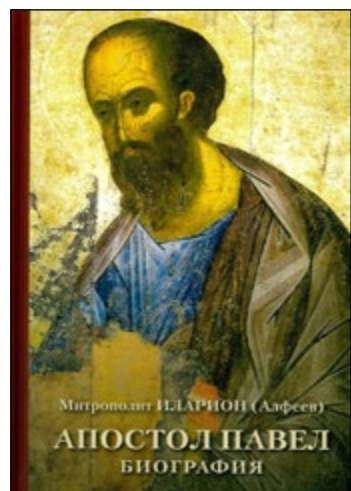
Як розумно, любе серце,
Не коритись перед світом,
Пташкою злетіти літом
І сховатись від зими
За святими ворітьми.

Як то мудро і блаженно
Не встрявати в суперечку —
Мир зішле Господь сердечку,
Лиш храни свої уста
Вічним Іменем Христа.

РЕКОМЕНДУЕМ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО СВЯТО-УСПЕНСКОЙ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

Митрополит Иларион (Алфеев)

АПОСТОЛ ПАВЛ. БИОГРАФИЯ

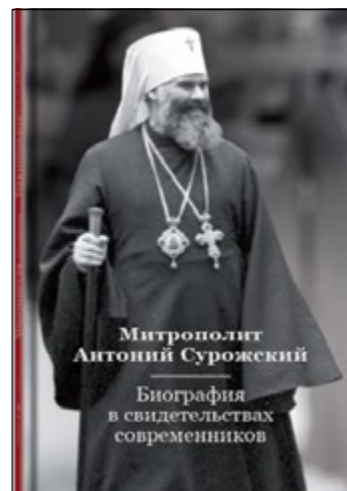
Значение апостола Павла для развития христианства трудно переоценить: его называют «архитектором христианства». Послания Павла занимают почти треть от общего объема Нового Завета, он прославлен Церковью как «апостол языков». Почему именно апостолу Павлу было суждено сыграть столь значительную роль в становлении христианства? Почему именно его призвал Сам Христос? На эти и многие другие вопросы отвечает предлагаемая книга, в которой биография апостола Павла, как она вырисовывается из книги Деяний апостольских и из его собственных посланий, представлена в широком историческом контексте.

Владислав Дятлов

ПЕЧЕРСКИЙ ЦВЕТНИК

Книга содержит обширный материал о подвижниках благочестия, святителях и преподобных, прославленных Православной Церковью, жизнь которых хоть какое время была связана с Печерской обителью. Сведения почерпнуты из многих древних и редких источников, и по сути книгу можно определить как энциклопедию печерских отцов, значительно дополняющую всем известный Печерский патерик. Сообщение о каждом из святых представляют собою уникальный материал, соединяющий в себе агио-, гимно-, иконографические свидетельства всего исторического периода, где каким-либо образом упоминается его имя. Издание будет интересно как простым читателям, интересующимся историей Киево-Печерской Лавры, так и тем, кто продолжает более глубокие изыскания в этой области.

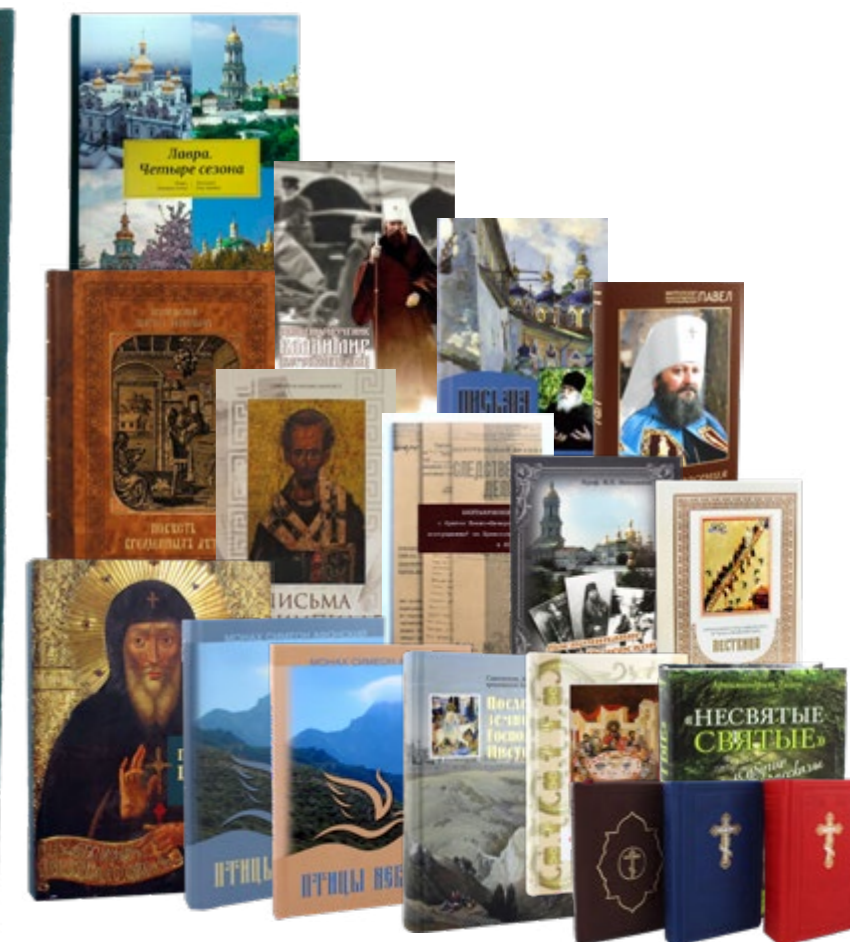
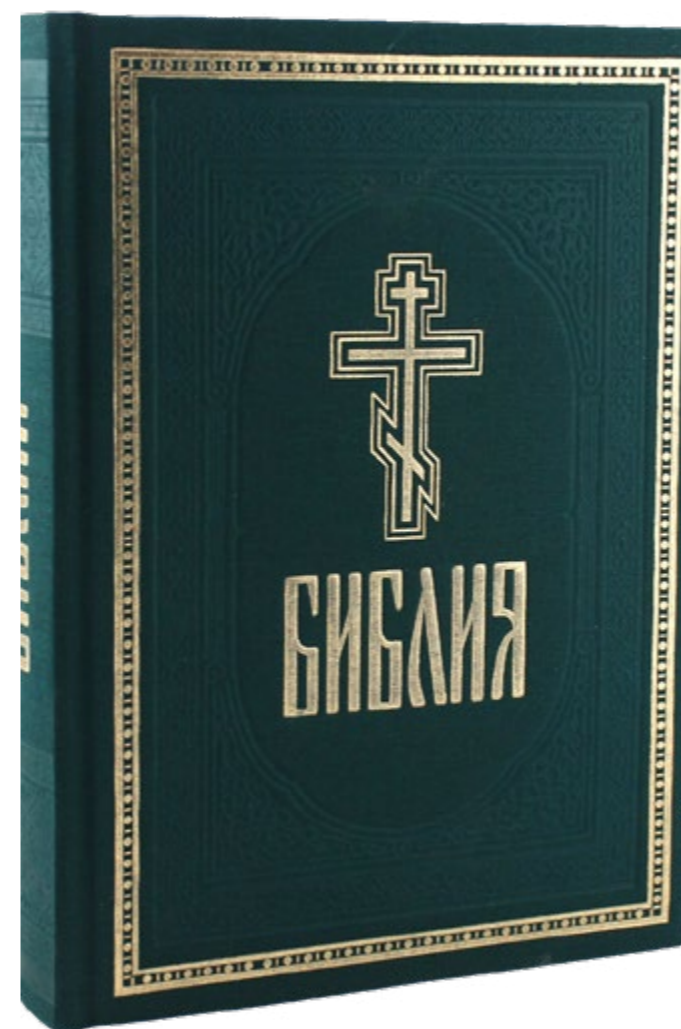

Евгений Тугаринов

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ СУРОЖСКИЙ

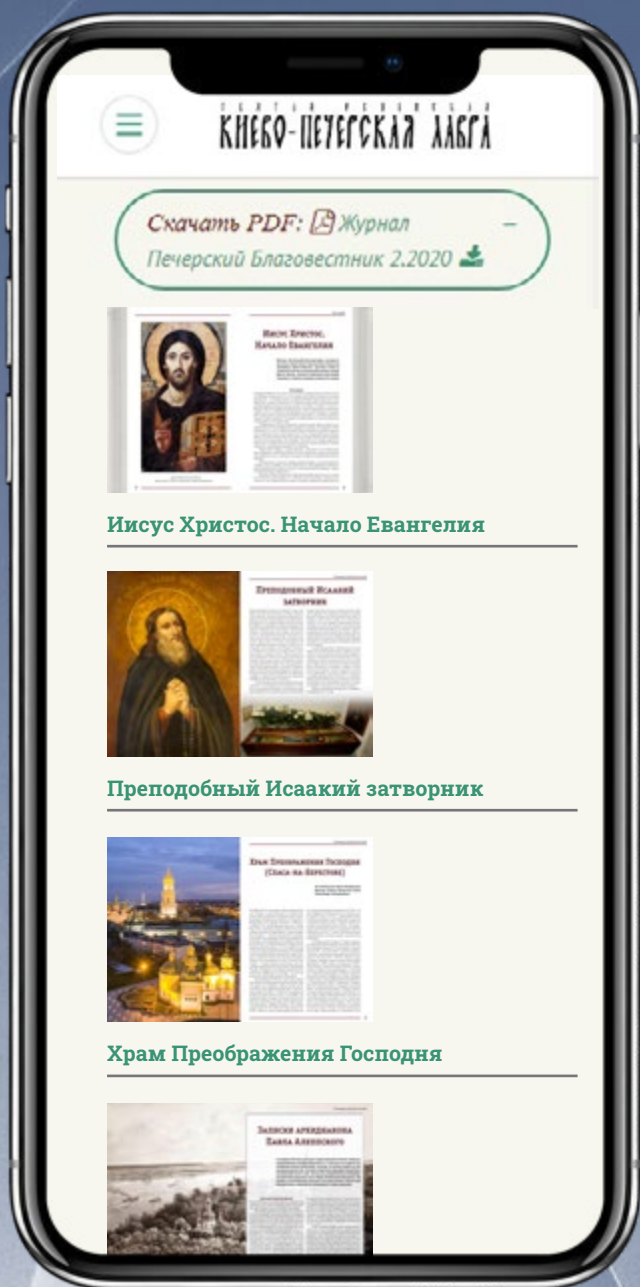
Книга воспоминаний о выдающемся русском иерархе митрополите Сурожском Антонии представляет собой подборку уникальных материалов, никогда ранее не появлявшихся в печати. Это и интервью Владыки, данное им режиссеру В. Васильеву в 1999 году в Лондоне, и статьи-интервью, специально собранные для данной книги. Среди авторов воспоминаний люди, близко знавшие митрополита Антония: священнослужители и миряне лондонского Успенского собора, где около полувека служил приснопамятный владыка.

Издательство Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры хранит и бережно развивает традиции церковного книгоиздания, которые берут свое начало от преподобного Нестора Летописца. Периодически выпускается литература, необходимая для свидетельства о Христе и Его Церкви в современном мире. Это книги Священного Писания, богослужбные книги, календари, журнал «Печерский Благовестник», научно-богословская, духовно-просветительская и детская литература

Интернет-магазин Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры
Тел. +38 (044) 255-11-12
www.lavra.com

Журнал также доступен в электронном формате

WWW.LAVRA.UA/VESTNIK

